

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра международной политической экономики

ФЕДОРОВА
Наталья Сергеевна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
БЕЛАРУСИ: ПОИСК
ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент
Т.И. Глеба

Допущена к защите
«__» _____ 2025 г.

Зав. кафедрой международной
политической экономики
профессор _____ П.С. Лемещенко

Минск, 2025

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Лемещенко П.С.
«___» декабря 2024 г.

ЗАДАНИЕ
на дипломную работу

Обучающейся Федоровой Наталье Сергеевне

Курс 4 Учебная группа 31

Специальность Экономическая теория

Тема дипломной работы Государственная политика экономического развития Беларуси: поиск оптимальной модели.

Утверждена приказом ректора БГУ от 15 ноября 2024 г. № 1321-ПС

Исходные данные к дипломной работе:

1. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2019. — 693 с.
2. Мюрдаль, Г. Современные проблемы третьего мира — М.: Издательство Прогресс, 1972. — 768 с.
3. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 384 с.

Перечень подлежащих разработке вопросов:

1. Теоретико-методологические основы исследования государственной политики экономического развития;
2. Модели экономического развития в зарубежных странах: типология и сравнительная характеристика;
3. Поиск оптимальной модели экономического развития для Республики Беларусь: диагностика и перспективы.

Примерный календарный график выполнения дипломной работы

Содержание задания (наименование структурных элементов, этапов работы)	Сроки выполнения
1. Глава 1	«16» декабря 2024 г.
2. Глава 2	«2» февраля 2025 г.
3. Глава 3	«2» апреля 2025 г.
4. Введение, заключение, список использованных источников	«14» апреля 2025 г.

Дата выдачи задания «22» ноября 2024 г.

Срок сдачи законченной дипломной работы: 5 мая 2025 г.

Руководитель дипломной работы _____

(подпись)

Т.И. Глеба

Подпись обучающегося _____

Дата 20 ноября 2024 г.

Проинформирован(а) о недопустимости привлечения третьих лиц к выполнению дипломной работы (дипломного проекта), плагиата, фальсификации или подлога материалов.

Н.С. Федорова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	8
1.1 Концептуальные основы экономического развития: сущность, критерии и взаимосвязь с экономическим ростом	8
1.2 Эволюция теоретических подходов к экономическому развитию и роли государства.....	12
1.3 Современные теории экономического развития: институциональный подход и его значение	16
2 МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ТИПОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	25
2.1 Классификация моделей экономического развития и роль государственного регулирования	25
2.2 Рыночно-либеральная модель: достижения и пределы применимости	27
2.3 Дирижистская модель развития: институциональные особенности и результаты.....	31
2.4 Особенности моделей развития постсоветских стран	38
3 ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДИАГНОСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	43
3.1 Эволюция и современное состояние государственной политики экономического развития Республики Беларусь.....	43
3.2 Идентификация и оценка эффективности действующей модели экономического развития Беларуси: достижения, проблемы, вызовы	50
3.3 Разработка и обоснование авторской методики комплексной оценки уровня экономического развития стран.....	55
3.4 Перспективные направления совершенствования государственной политики и формирование оптимальной модели экономического развития Беларуси	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 70 страниц, 12 рисунков, 5 таблиц, 55 источников.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ИННОВАЦИИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА, ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА.

Объект исследования – экономическое развитие Республики Беларусь.

Предмет исследования – государственная политика экономического развития Республики в контексте перехода к оптимальной модели.

Цель исследования – проанализировать особенности и механизмы государственной политики экономического развития Республики Беларусь, а также определить возможные направления ее совершенствования и формирования оптимальной модели с учётом актуальных внутренних и внешних факторов.

Методы исследования: метод единства исторического и логического, сравнительный анализ, метод моделирования.

В ходе исследования проведён анализ ключевых теорий и моделей экономического развития различных стран, дана оценка действующей политики Беларуси, предложена авторская методика комплексной оценки уровня развития, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию существующей стратегии развития с учётом международного опыта и национальных особенностей.

Результаты работы апробированы в учебном (3 акта) и производственном (1 акт) процессе. По теме исследования опубликовано 14 научных работ автора.

Практическая значимость работы: предложенная модель позволяет сравнивать уровни экономического развития стран и объективно оценить положение Беларуси на международной арене. Разработанные рекомендации для НСУР помогут оптимизировать вектор развития Республики Беларусь, повысить ее конкурентоспособность и улучшить стратегическое планирование для достижения устойчивого развития.

Автор дипломной работы подтверждает, что приведённый в ней расчетно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические и методологические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

РЭФЕРАТ

У дыпломную работу ўваходзяць 70 старонак, 12 малюнкаў, 5 табліц, 55 крыніц.

ЭКАНАМІЧНАЕ РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСІ, ДЗЯРЖАЎНАЯ ПАЛІТЫКА, АПТЫМАЛЬНАЯ МАДЭЛЬ, СТАБІЛЬНАЕ РАЗВІЦЦЁ, ІНАВАЦЫІ, ІНСТЫТУЦЫЯНАЛЬНАЕ АСЯРОДДЗЕ, ЦЫРКУЛЯРНАЯ ЭКАНОМІКА.

Аб'ект даследавання - эканамічнае развіццё Рэспублікі Беларусь.

Прадмет даследавання - дзяржаўная палітыка эканамічнага развіцця Рэспублікі ў кантэксце пераходу да аптымальнай мадэлі.

Мэта даследавання - прааналізаваць асаблівасці і механізмы дзяржаўнай палітыкі эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь, а таксама вызначыць магчымыя напрамкі яе ўдасканалення і фарміравання аптымальнай мадэлі з улікам актуальных унутраных і знешніх фактараў.

Метады даследавання: метады адзінства гістарычнага і лагічнага, параўнальны аналіз, метады мадэлявання.

У ходзе даследавання праведзены аналіз ключавых тэорый і мадэляў эканамічнага развіцця розных краін, дадзена ацэнка дзеючай палітыкі Беларусі, прапанавана аўтарская метадыка комплекснай ацэнкі ўзроўню развіцця, а таксама сфармуляваны рэкамендацыі па ўдасканаленні існуючай стратэгіі развіцця з улікам міжнароднага вопыту і нацыянальных асаблівасцей.

Вынікі працы апрабаваны ў навучальным (3 акты) і вытворчым (1 акт) працэсе. Па тэме даследавання апублікавана 14 навуковых прац аўтара.

Практычная значнасць работы: прапанаваная мадэль дае магчымасць параўноўваць узроўні эканамічнага развіцця краін і аб'ектыўна ацаніць становішча Беларусі на міжнароднай арэне. Распрацаваныя рэкамендацыі для НСУР дапамогуць аптымізаваць вектар развіцця Рэспублікі Беларусь, павысіць яе канкурэнтаздольнасць і палепшыць стратэгічнае планаванне для дасягнення ўстойлівага развіцця.

Аўтар дыпломнай працы пацвярджае, што прыведзены ў ёй разлікова-аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а ўсе запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя і метадалагічныя палажэнні і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

ABSTRACT

Degree work contains 70 pages, 12 figures, 5 tables, 55 used sources.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF BELARUS, STATE POLICY, OPTIMAL MODEL, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, INNOVATIONS, INSTITUTIONAL ENVIRONMENT, CIRCULAR ECONOMY.

The object of the study is the economic development of the Republic of Belarus.

The subject of the study is the state policy of economic development of the Republic in the context of the transition to the optimal model.

The purpose of the study is to analyze the features and mechanisms of the state policy of economic development of the Republic of Belarus, as well as to determine possible directions for its improvement and the formation of an optimal model, taking into account current internal and external factors.

Research methods: the method of unity of the historical and logical, comparative analysis, modeling method.

The study analyzed key theories and models of economic development in various countries, assessed the current policy of Belarus, proposed the author's methodology for a comprehensive assessment of the level of development, and formulated recommendations for improving the existing development strategy, taking into account international experience and national characteristics.

The results of the work were tested in the educational (3 acts) and production (1 act) process. On the topic of the study, 14 scientific papers of the author were published.

Practical significance of the work: the proposed model allows comparing the levels of economic development of countries and objectively assessing the position of Belarus in the international arena. The developed recommendations for the NSSD will help optimize the development vector of the Republic of Belarus, increase its competitiveness and improve strategic planning to achieve sustainable development.

The author of the degree work confirms that it is given in the settlement and analytical materials correctly and objectively reflects the state of the test process, and all borrowed from the literature and other sources of theoretical and methodological principles and concepts are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое развитие является одной из ключевых и наиболее острых проблем современной экономики, решение которой во многом определяется эффективностью государственного регулирования. Именно от качества и стратегической направленности государственной политики зависит достижение главной цели любого общества – повышения уровня и качества жизни населения. В современных условиях возрастающей глобальной конкуренции, технологических изменений и внешних вызовов задача формирования устойчивой и конкурентоспособной модели развития приобретает для Беларуси особую значимость.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью глубокого изучения факторов и условий, определяющих успешное экономическое развитие стран, а также поиска и обоснования оптимальной модели реализации государственной политики в Республике Беларусь. Комплексное изучение различных моделей развития стран от Америки до восточной Азии и Европы позволяет выработать рекомендации для совершенствования модели экономического развития Республики Беларусь и Национальной стратегии устойчивого развития страны.

Цель исследования – проанализировать особенности и механизмы государственной политики экономического развития Республики Беларусь, а также определить возможные направления её совершенствования и формирования оптимальной модели с учётом актуальных внутренних и внешних факторов.

Объект исследования – экономическое развитие Республики Беларусь.

Предмет исследования – государственная политика экономического развития Республики в контексте перехода к оптимальной модели.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. выявить основные различия понятий «экономический рост» и «экономическое развитие»;
2. провести историко-теоретический анализ эволюции концепций и моделей устойчивого развития;
3. провести сравнительный анализ государственной политики в моделях «государства благосостояния» и «восточноазиатского развивающегося государства», выявив их ключевые особенности и оценив применимость для Беларуси;
4. оценить социально-экономическое положение Республики Беларусь в период суверенности и проанализировать особенности государственной политики Беларуси в области экономического развития на современном этапе;
5. разработать авторскую модель экономического развития, позволяющую сравнивать уровни развития стран и оценивать их сильные и слабые стороны в контексте устойчивого развития;

6. сформулировать рекомендации по совершенствованию государственной политики экономического развития Беларуси, с акцентом на построение циркулярной экономики и оптимизации роли государства в устойчивом развитии, используя разработанную модель, с целью оптимизации Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года.

В данном исследовании применяется комплексный подход к анализу государственной политики экономического развития Беларуси. Используются как общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход), так и специальные методы, включая сравнительный анализ, моделирование и исторический анализ.

Изучение государственной политики экономического развития – активно развивающееся направление исследований, привлекающее внимание учёных во всём мире. Данная работа опирается на системный анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов (Й. Шумпетера, Д. Аджемоглу, А. Робинсон), эмпирических данных и макроэкономических показателей международных организаций и статистических данных Республики Беларусь, оценивая соответствие белорусской политики целям ЦУР в рамках концепции устойчивого развития ООН. В анализ включены ключевые нормативно-правовые акты и стратегические документы, определяющие среднесрочные и долгосрочные экономические приоритеты Беларуси.

Дипломная работа состоит из трёх глав. В первой главе изучаются теоретико-методологические основы исследования государственной политики экономического развития. Во второй главе проводится анализ моделей экономического развития зарубежных стран. В третьей главе проводится диагностика и поиск оптимальной модели экономического развития для Беларуси.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1.1 Концептуальные основы экономического развития: сущность, критерии и взаимосвязь с экономическим ростом

Понятие экономического развития занимает центральное место в современной экономической науке, отражая сложный и многогранный процесс качественных преобразований в хозяйственной системе.

Интерпретация экономического развития эволюционировала на протяжении всей истории. В ранних этапах развития экономической мысли термин «экономическое развитие» отсутствовал как самостоятельное понятие. Тогда под ним подразумевали, в основном, экономический рост, национальное богатство или совокупность иных, часто нечетких, характеристик.

Впервые разграничение понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» предложил Й. Шумпетер. Его метафора карет и построенные дороги уменьшают существенные различия между явлениями. Ученый говорил: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько захотите, однако железной дороги у вас при этом так и не появится» [57, с.159]. В данных высказываниях кареты символизируют экономический рост, который представляет собой увеличение потребления одних и тех же товаров и услуг во времени. Железная дорога, в свою очередь, отражает экономическое развитие, связанное с внедрением инноваций. Шумпетер делает вывод, что при экономическом росте движение товаров и денег происходит классическим способом, а при развитии эти способы заменяются новыми – инновационными.

Р. Солоу, лауреат Нобелевской премии по экономике, внес значительный вклад в изучение экономического роста и развития. В 1956 году он представил неоклассическую модель экономического роста, ставшую современной макроэкономической теорией. Эта модель учитывает такие факторы, как труд, капитал и технологический прогресс, а также влияние их взаимодействия на долгосрочный экономический рост [10, с.12-14].

Согласно модели Солоу, накопление капитала и увеличение рабочей силы сами по себе не могут обеспечить устойчивый рост из-за эффекта убывающей отдачи от факторов производства. Без технического прогресса экономика достигает состояния стационарного равновесия, при котором темпы роста замедляются. Таким образом, ученый доказал, что при отсутствии технологического прогресса темпы роста экономики не изменяются. Тем самым он утвердил экономическое развитие в качестве необходимой предпосылки экономического роста.

В общем смысле, между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» можно рассмотреть несколько основных различий:

Философские предпосылки. Американский ученый-философ Р. Акофф описывает рост через увеличение количественных показателей, тогда как развитие связано с расширением потенциала и способностей системы. Хотя рост может служить основой для развития, оба процесса могут протекать независимо друг от друга.

Рост по своей природе ограничен, тогда как развитие не имеет пределов. В этом контексте экономическое развитие следует понимать как качественные изменения ключевых характеристик экономической системы — таких как производство, обмен и потребление — при эффективном использовании ресурсов. Экономический же рост отражает лишь количественное увеличение параметров системы без существенных изменений ее структуры. Таким образом, рост и развитие соотносятся как форма и содержание: рост выступает одной из форм выражения развития, наряду со структурными преобразованиями. При этом следует подчеркнуть, что экономический рост, не сопровождающийся структурными изменениями, не способен обеспечить подлинное экономическое развитие [2, с.172-189].

Время. Если рассматривать категории экономического роста и развития с точки зрения продолжительности и характера протекания процессов, следует отметить, что экономическое развитие является более долгосрочным и сложным явлением, обладающим цикличной природой. В рамках экономического цикла взаимосвязь между ростом и развитием изменяется на различных его стадиях.

Так, на этапе спада экономика сталкивается с сокращением объемов производства и снижением деловой активности, что исключает как количественный рост, так и качественные преобразования. Однако на стадии депрессии, несмотря на сохраняющийся низкий уровень экономических показателей, закладываются предпосылки для будущих преобразований — начинается процесс внутренней перестройки, обновления и поиска новых направлений развития. Это период формирования потенциала для последующего восстановления, инноваций и структурных изменений.

Значит, экономическое развитие может не только не совпадать с ростом, но и начинаться в фазах, когда количественные показатели экономики находятся в стагнации или даже в упадке. Это подчеркивает, что развитие — это глубинный процесс, связанный с изменением качества функционирования системы, а не просто с увеличением ее масштабов.

Механизмы взаимодействия. Экономический рост и экономическое развитие, несмотря на тесную взаимосвязь, представляют собой принципиально разные аспекты функционирования хозяйственной системы.

Экономический рост акцентирует внимание на количественных изменениях в экономике. Он подразумевает постоянное увеличение объемов производства товаров и услуг, прирост валового внутреннего продукта (ВВП), повышение производительности труда и использование ресурсов для расширения масштабов хозяйственной деятельности. Главная цель экономического роста – обеспечение прироста выпуска без обязательных трансформаций в социально-экономических структурах. Этот процесс может происходить в рамках уже сложившейся институциональной и технологической базы, то есть без значительных изменений в способах организации производства, распределения и управления.

В противоположность этому, экономическое развитие – качественная категория, предполагающая не только рост, но и содержательные изменения в самой системе. Оно ориентировано на формулирование целей экономического и социального прогресса, а также на поиск и реализацию путей их достижения. Экономическое развитие включает в себя изменения в технологических укладах, переход к инновационным формам производства, улучшение человеческого капитала, повышение уровня образования, здравоохранения и благосостояния населения.

Роль человека. Экономический рост традиционно трактует роль человека в ограниченном контексте – как одного из факторов производства, а именно труда. В рамках этой концепции основное внимание уделяется количественным показателям: численности занятых, уровню производительности труда, отработанному времени и другим параметрам, напрямую влияющим на объем выпускаемой продукции. Человек в этом случае выступает, по сути, как ресурс, эффективность использования которого определяет темпы роста экономики. Такой подход ориентирован на максимизацию производственного результата и увеличение ВВП без учета более глубоких социальных и качественных аспектов.

В отличие от этого, экономическое развитие рассматривает человека гораздо шире – как центральную фигуру и конечную цель всего процесса развития. Здесь человек воспринимается не только как участник производственного процесса, но и как носитель человеческого капитала, источник инноваций, идей и знаний, как субъект, обладающий правами, потребностями и потенциалом для самореализации.

Экономическое развитие берет в расчет такие показатели, как уровень образования, состояние здоровья, доступ к возможностям, качество жизни, степень включенности в общественные процессы и равенство возможностей. Таким образом, человек становится не только средством, но и смыслом развития: рост экономики должен служить улучшению условий жизни, расширению человеческих свобод и возможностей.

Более того, в современных условиях человек все чаще рассматривается как активный участник институциональных преобразований, способный влиять на политику, формировать ценности устойчивого развития и общественного прогресса. Это подчеркивает, что качественные изменения в экономике невозможны без комплексного учета человеческого фактора не только как производственной единицы, но и как полноценной личности, формирующей будущее общества.

Последствия. Рассматривая влияние экономических процессов на общественную жизнь, можно прийти к выводу, что экономический рост не всегда несет исключительно положительные последствия и в ряде случаев способен оказывать негативное социальное воздействие. Так, рост объемов производства зачастую сопровождается ухудшением экологической ситуации: увеличиваются выбросы вредных веществ, истощаются природные ресурсы, нарушается экологический баланс.

Кроме того, узкая специализация труда, характерная для современного производства, ограничивает возможности человека в плане самореализации и духовного развития, что может вести к отчуждению и снижению качества жизни. Неравномерное распределение результатов экономического роста между различными слоями населения усиливает социальное неравенство, провоцируя рост бедности, напряженность и даже социальные конфликты.

В отличие от этого, экономическое развитие, будучи более комплексным и ориентированным на устойчивое улучшение качества жизни, предполагает достижение положительных социальных эффектов. Оно направлено не только на увеличение материального благосостояния, но и на гармоничное развитие общества в целом – через улучшение условий труда, образования, здравоохранения и экологической безопасности [2, с.174-188].

Некоторые приверженцы теорий экономического роста считают, что только он способен стимулировать экономическое развитие государства, поборов при этом бедность. Однако они не учитывают того факта, что рост распределяется далеко не равномерно между странами. Зачастую в результате экономического роста богатые страны более высокими темпами увеличивают свое благосостояние, нежели бедные. Это подтверждают результаты исследования, которые доказали, что 20% самых богатых стран мира примерно в 30 раз богаче 20% самых бедных (рисунок 1.1.1) [68].

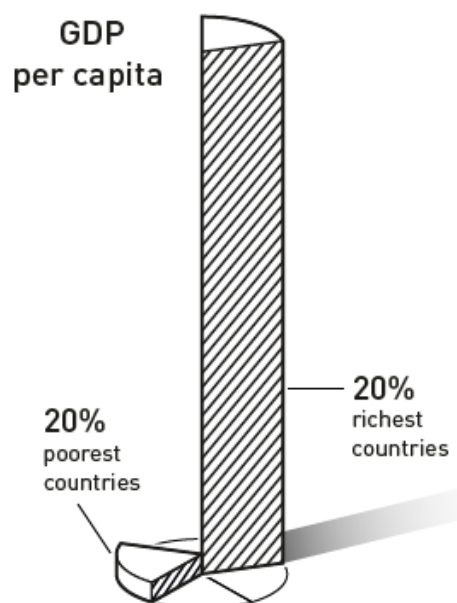

Рисунок 1.1.1 – Соотношение богатых и бедных стран [68]

В качестве показателей роста можно привести такие параметры, как ВВП на душу населения, уровень занятости, уровень безработицы. К показателям развития относят такие показатели, как индекс человеческого развития, индекс инновационного развития, индекс счастья.

Таким образом стоит понимать необходимость четкого разграничения понятий экономический рост и экономическое развитие. Понимание основных характеристик данных понятий позволяет проводить более подробное исследование эволюции понятия «экономическое развитие» в научной мысли.

1.2 Эволюция теоретических подходов к экономическому развитию и роли государства

В период зарождения экономической мысли экономическое развитие как понятие не существовало. Под ним понимали экономический рост, богатство нации и многое другое.

Впервые о проблеме развития задумались в конце 16 века меркантилисты. Они считали, что основной движущей силой развития общества является накопление богатства, которое возможно через операции внешней торговли.

Меркантилисты исходили из того, что экономическое процветание страны напрямую связано с количеством драгоценных металлов, прежде всего золота и серебра, которые должны поступать в страну через экспорт товаров. Они полагали, что наибольшее богатство страны создается не через расширение производства товаров для внутреннего потребления, а через положительное сальдо внешней торговли, то есть, когда страна экспортирует больше, чем импортирует. Экспорт товаров, по мнению меркантилистов, позволяет

удерживать драгоценные металлы внутри страны, тем самым увеличивая её богатство.

Основной проблемой теории меркантилистов было обращение и регулирование внешней торговли. Они считали, что без государственного вмешательства в экономику невозможно добиться стабильности и развития. Влияние государства должно заключаться в том, чтобы активно регулировать торговлю, вводить протекционистские меры и обеспечивать соблюдение законов для защиты национальных интересов. Меркантилисты утверждали, что государственная политика должна быть направлена на поддержку экспортных товаров, создание монополий и контроль за потоками капитала и трудовых ресурсов [15, с.127-128].

Далее проблемой развития начали заниматься физиократы, они сместили взгляд на сферу производства. Они считали, что именно сельское хозяйство является основным источником богатства нации, поскольку оно не только производит продукты питания, но и создает добавочную стоимость, обеспечивая экономическое процветание.

Основной идеей физиократов было то, что все богатство создается в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности и торговли, которые, по их мнению, лишь перераспределяют существующие богатства, но не производят ничего нового. Представители этой школы, в частности, Ф. Кенэ, определяли национальное богатство как постоянно воспроизводимый продукт сельского хозяйства.

По мнению физиократов, земля была основным фактором производства, который обеспечивал общественное благосостояние, и потому именно земледелие должно было стать основой государственной экономической политики. Физиократы подчеркивали важность свободы торговли и минимального вмешательства государства в экономику. Они считали, что свободный рынок и свободная конкуренция обеспечат процветание сельского хозяйства, а значит, и всей экономики.

Такой представитель классической школы политэкономии, как А. Смит, считал, что содействие развитию экономической системы может оказывать непосредственно индивид, который, действуя в своих личных интересах, направляется невидимой рукой рынка к цели, которой изначально не было в намерениях индивида. Следуя своим целям, человек намного чаще способствует росту общественного благосостояния, нежели делая это намеренно.

Ученый также утверждал, что лучшее содействие развитию может оказать справедливая правовая система, которая не является помехой свободной конкуренции. Сбережение – главная предпосылка экономического развития. Изначально развитие представляет собой сумму эффектов от глубокой специализации и разделения труда, прирост сбережений от притока доходов, экономию затрат в силу отношений с другими фирмам и способность внедрения технико-технологических нововведений. Однако такая динамика не является постоянной, спустя время процесс развития начинает замедляться из-за убывающий отдачи факторов, например земли. Таким образом, норма прибыли

начинает расти все медленнее, накопление капитала останавливается, а заработная плата становится близкой к прожиточному минимуму.

Такая позиция невмешательства государства и накопления капитала надолго закрепились в умах экономистов, и многие свои теории они строили, отталкиваясь именно от них.

Д. Рикардо и Т. Мальтус внесли значительный вклад теорию экономического развития, особенно в области изучения факторов производства и их влияния. Особое внимание они уделяли фактору земли, выделяя его особую природу в сравнении с трудом и капиталом. В центре их анализа находилась теория убывающей отдачи, которая впоследствии стала одной из ключевых концепций в экономике [35, с. 49-53].

Мальтус был одним из первых, кто обратил внимание на ограниченность природных ресурсов, прежде всего земли, и сформулировал идею о том, что при увеличении численности населения и, соответственно, потребностей в пище, производительность земли будет снижаться. Он утверждал, что по мере интенсификации сельскохозяйственного производства на фиксированной площади земли каждое дополнительное вложение труда или капитала будет приносить меньший прирост продукции, чем предыдущее. Это, по его мнению, создаёт риск нехватки продовольствия в будущем и может привести к социальным кризисам.

Д. Рикардо развил эти идеи, сделав акцент на ренте, как результате убывающей отдачи земли. Он утверждал, что земля – уникальный фактор производства, поскольку её количество ограничено, а плодородие различается. По мере роста населения и спроса на продукты питания в первую очередь используются наиболее плодородные участки. Со временем приходится осваивать менее плодородные земли, где урожайность ниже, а затраты – выше.

В результате владельцы более плодородных земель получают ренту – доход, обусловленный естественными преимуществами их собственности. При этом Рикардо подчёркивал, что источником богатства нации является не сама земля, а то, насколько эффективно используются капитал и технологии, вложенные в её обработку. Именно благодаря росту инвестиций и совершенствованию сельскохозяйственных технологий можно было преодолеть последствия убывающей отдачи и поддерживать рост производства.

С точки зрения Рикардо, государство не должно активно вмешиваться в экономические процессы, но его функция – крайне важна. Он видел государственную политику как инструмент обеспечения правопорядка, защиты прав собственности и поддержания стабильности.

Ф. Лист в национальном развитии различал следующие стадии развития:

1. Дикость;
2. Пастушеская;
3. Земледельческая;
4. Земледельческо-мануфактурная;
5. Земледельческо-мануфактурно-коммерческая [19, с.344].

Переход от стадии к стадии совершается быстрее и выгоднее посредством свободной торговли. Ученый считал, что высокого развития можно достичь не только через труд, сбережение и обладание естественными сокровищами, но и через социальные, политические и гражданские институты и гражданское единство [22, с.32].

Существенный вклад в теорию развития внес австрийский экономист Й. Шумпетер. Он первым определил экономическое развитие как обособленное понятие. Под ним он понимал «особый феномен, совершенно чуждый тому, что можно наблюдать в круговом потоке или в тенденции к равновесию. Это спонтанное и прерывистое изменение в каналах потока, нарушение равновесия, которое навсегда изменяет и вытесняет ранее существовавшее состояние равновесия» [57, с.54].

Основной движущей силой экономического развития Шумпетер считал структурные изменения через введение новых способов производства, освоение новых рынков и в целом изменение структуры отрасли [11, с.53-63].

Ученый отрицал постепенный характер экономического развития, он утверждал, что развитие происходит очень резко и скачкообразно из-за появления новых инвестиционных проектов. Это происходит в форме периодов процветания и депрессии [36, с.155].

К. Маркс и Ф. Энгельс описывали процесс развития с позиции гегелевской философии. Маркс рассматривал процесс развития путем отождествления его со спиралью, где процесс развития происходит волнообразно. Основные импульсы к развитию генерирует само общество, путем создания внутренних противоречий и столкновений сил.

В данной теории развитие рассматривается в рамках производственного процесса, а именно расширенного воспроизводства – постоянно возобновляющегося процесса хозяйственной деятельности, в течение которого, созданная прибавочная стоимость превращается капиталистом в натуральный капитал, который в следующем производственном цикле создаст еще больший прибавочный продукт. Основным драйвером экономического роста и развития ученый видит желание каждого капиталиста снизить производственные издержки за счет увеличения производительности труда рабочих и введение в эксплуатацию новой техники. Однако в конечном этапе данные меры будут способны привести к возникновению кризиса перепроизводства в силу нарушения равновесия.

Далее произошел переломный момент в экономическом знании, в связи с Великой депрессией, значительно возросла роль государства в экономике. Один из ученых, занимавшихся данной проблемой, был английский экономист Дж. Кейнс. Роль государственного регулирования он представил в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег». Основной идеей было стимулирование совокупного спроса, которое влияет на предложение и является эффективной государственной политикой. Кейнсианская школа отождествляла понятия экономический рост и экономическое развитие. Основную проблему они видели в соотношении инвестиций и сбережений. Главным преимуществом

данной модели является внимание к «провалам» рынка и понимание того, что роль государства действительно важна в экономике. Однако кейнсианцы делали упор только на сбережение и инвестиции, совсем не беря во внимание роль институтов и страновые различия. Это является существенным недостатком.

Неоклассический анализ экономического развития, представленный Г. Касселем, Дж. Б. Кларком, Ф. Эджуортом, А. Маршаллом, К. Викселлем и другими экономистами, отличается от классической школы тем, что он сосредотачивается на краткосрочных проблемах, таких как распределение дохода, теория стоимости и общее равновесие. Эти экономисты отказались от целостного подхода к экономическому развитию в пользу анализа конкретных факторов, таких как население и технический прогресс [23, с.47].

По мнению Я. Тинбергена, понятия рост и развитие совместимы, но не отождествимы, так как в противном случае теряется главный признак экономического развития – увеличение общественного благосостояния. Проводя анализ различных экономических факторов, ученый доказал, что рост ВВП лишь на 25% связан с улучшением эффективности экономики государства. Остальные 75% приходится на повышение инвестиционного и трудового притока в страну.

В своей теории накопления капитала неоклассики рассматривают норму сбережений, определяемую ставкой процента и уровнем дохода, как регулирующий фактор для инвестиций. Они предполагают, что как рост населения, так и технический прогресс способствуют увеличению инвестиционного спроса. Однако главным ограничивающим фактором для экономического развития считается норма накопления.

В общем смысле можно выделить 3 основные характеристики теории экономического развития по неоклассикам:

1. Развитие является плавным постепенным процессом эволюции.
2. Блага развития достаются всем получателем дохода и распределяются по всей экономической системе, в силу взаимосвязанности ее составляющих.
3. Снижающая отдача от ресурсов не влияет на экономический прогресс в силу технических нововведений и открытий новых ресурсов [15, с.128].

1.3 Современные теории экономического развития: институциональный подход и его значение

Значительный вклад в развитие теории экономического развития внесли представители институциональной экономики, которые положили в основу развития регуляторы общественной деятельности – институты.

С точки зрения институционалистов, именно институты играют определяющую роль в экономическом развитии. Они не просто сопутствующие факторы, а фундаментальные детерминанты, формирующие институциональную среду, которая, в свою очередь, оказывает глубокое влияние

на стимулы и мотивацию экономических агентов, распределение ресурсов, инновационную активность и прочие элементы экономической системы [3, с.30-33].

Сегодня существует несколько подходов к определению понятия «институт»:

1. Информационный (институт как специфическое знание о приемлемых нормах поведения, определившихся в ходе исторического развития и принятых современным обществом).
2. Нормативный (институт с позиции норм и правил, которые регламентируют человеческое поведение в качестве внешнего регулятора).
3. Игровой (институт как правило игры между экономическими субъектами и максимизацией выгоды как целевого показателя).
4. Нравственный (институт как моральная, ценностная позиция субъекта).
5. Трансакционный (институт как ограничение поведения субъекта со стороны трансакционных издержек)
6. Эволюционный (институт как результат эволюционного процесса развития и трансформации прошлых институтов, которые частично перешли в новый).
7. Социологический (институт как общественное явление между субъектами).
8. Контрактный (институт как разносторонняя договоренность между субъектами).
9. Организационный (институт как упорядоченное взаимодействие между субъектами социальной среды).

Таким образом, в общем смысле институты можно определить как совокупность норм и правил, регулирующих общественную деятельность.

Институты делят на формальные и неформальные. К формальным можно отнести правила, которые являются официально оформленными, например Конституцию, законы, кодексы и другие правовые акты. К неформальным же институтам относят правила, официально не зарегистрированные, но устоявшиеся в процессе развития общества, например традиции и обычаи [59, с.173-177].

В свою очередь, экономические институты можно определить как общественные механизмы, характеризующие поведение экономических субъектов и регулирующие их хозяйственную деятельность, к ним можно отнести институт собственности, институт деловой культуры и другие. Экономические институты имеют в своей основе:

- организованную структуру управления, которая регулирует природу взаимодействия экономических агентов;
- систему общественных норм взаимодействия между экономическими субъектами.

Говоря о развитии институтов, стоит отметить их циклический характер. Цикл характеризуется непрерывным кругооборотом фаз развития во времени.

Описывая жизненный цикл институтов, стоит выделить следующие этапы: зарождение новых институтов (устанавливаются новые законы, правила, происходит обновление базовых институтов, в этот период могут происходить различные революции и реформы, вследствие которых выстраиваются новые общественные связи на остальную часть цикла), развитие (экономика становится более устойчивой и структурированной, наиболее продолжительная фаза), спад (снижается эффективность функционирования институтов, поскольку они уже не отвечают актуальной обстановке в обществе, поэтому начинают формироваться «компенсаторные» стихийные институты, появляется разрыв между формальными институтами и актуальной экономической обстановкой, здесь появляются попытки реформирования старых институтов), разрушение прежних институтов (система вынуждена генерировать точки поиска новых институтов, прежние институты разрушаются, происходит коренное изменение всей институциональной среды) (рисунок 1.3.1) [21, с. 2-6].

Рисунок 1.3.1 - Цикл развития института [21, с. 2-6]

Примечание: источник - собственная разработка

Соответственно разрушение института происходит в наиболее кризисные этапы развития государства.

Структуру экономических институтов в зависимости от уровня функционирования можно представить в виде определенной иерархии (рисунок 1.3.2).

Рисунок 1.3.2 - Структура экономических институтов [3]

На верхнем, макроэкономическом уровне, функционируют институты, отражающие регулирующее начало государственной власти. На мезоэкономическом уровне действуют институты, функционирующие в рамках определенной отрасли, комплекса или региона. Микроэкономические институты устанавливают правила взаимодействия фирм и других субъектов. Наноэкономический уровень отражает правила поведения отдельных экономических агентов - «институционального человека» [3, с.30-32].

Совокупность институтов, на всех уровнях функционирования оказывает влияние на экономическое развитие. Вопросом развития в 20 веке заинтересовались многие экономисты, которые искали пути повышения уровня жизни населения. Их волновали институты, в частности образование, здравоохранение, и другое. Такие экономисты, как Г. Мюрдаль и У. Ростоу, обратили внимание на экономическом развитии слаборазвитых стран. Старый институционализм понимал развитие как повышение удовлетворенности базовых потребностей индивида.

Мюрдаль очень критически высказывался к неоклассическим и кейнсианским теориям роста и развития и не раз указывал на их несостоятельность в отношении исследования слаборазвитых стран. Ученый выдвинул четкие различия между понятиями экономический рост и экономическое развитие. По его мнению, развитие сопровождается повышением уровня удовлетворения всех основных потребностей членов общества, но это далеко не значит, что оно сопровождается экономическим ростом. Мюрдаль утверждает, что рост, не сопровождающийся повышением качества жизни населения, не может быть рассмотрен как экономическое развитие [26].

Идеи многих институционалистов впоследствии составили основу парадигмы «устойчивого развития» в долгосрочной перспективе. Данная парадигма характеризуется достижением экономического развития не только через экономические факторы, но и через социальные и экологические.

Основная проблема теорий институционалистов заключалась в противоречии между институтами, существующими в обществе, и имеющимися ресурсами. Противоречие разрешало развитие человеческого капитала при поддержке государства. Преимуществом данной модели является акцентное

внимание на такие институты, как ментальное благополучие и политические факторы. Однако отсутствие внутреннего единства и недостаточное понимание поведения человека не дали модели должного признания [15, с.128].

Над популяризацией институциональной теории экономического развития работают многие ученые-экономисты. Согласно теории нобелевских лауреатов по экономике 2024 года, Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Дж. Робинсона, существует иерархия институтов. «Богатство нации» формируют главным образом политические институты, которые оказывают влияние на экономические институты, которые формируют экономические результаты деятельности страны [1].

Институты обусловлены исторической средой развития страны и отражают осознанные интересы тех, кто находится у власти, с целью достижения определенных результатов. Соответственно, вопреки многим мнениям, институты являются эндогенными [60].

Ученые подчеркивают, что различия в уровнях процветания стран в значительной степени связаны с качеством их политических и экономических институтов. Институты, в свою очередь, образуются под влиянием исторических условий, включая колонизацию. Они предоставили эмпирические данные, показывающие, что страны с инклюзивными институтами достигают большего экономического роста, в отличие от стран с экстрактивными институтами, которые выходят из строя для широкой массы населения.

Аджемоглу, Джонсон и Робинсон определили инклюзивные (качественные) институты как институты, обеспечивающие права собственности для широких слоев населения. Инклюзивные институты поощряют и стимулируют людей к экономической деятельности, при помощи реализации своих талантов и навыков, такие институты стимулируют экономическое развитие. Основные аспекты инклюзивных институтов, это: частная собственность, равные экономические и социальные условия, беспристрастная система правосудия [63].

Основной причиной неразвитости стран является существование на определенном историческом этапе экстрактивных институтов, которые направлены на получение дохода от одной части населения и передачи его другой. Основные аспекты экстрактивных институтов: отсутствие справедливой системы правосудия, отсутствие частной собственности и наличие фактически привилегированного слоя общества, которому и передается весь доход [68].

Исследование показывает, что места, которые были наиболее развитыми на момент колонизации, сегодня являются одними из самых бедных. Например, города такими как Ногалес, Аризона и Ногалес, Мексика, служат примером различий в рекомендованных институциях. Ногалес, США, имеет более высокие показатели уровня жизни по сравнению с Ногалесом, Мексика, что связано с различиями в институциональных рамках, установленными во время колонизации.

Лауреаты также исследовали связь между смертностью колонизаторов и типами институтов, которые были установлены. В регионах с высокой

смертностью среди колонизаторов зачастую создавались экстрактивные институты, которые сосредотачивались на использовании местного населения в интересах узкой элиты. В то время как в регионах с более низкой смертностью, где колонизаторы могли оставаться, устанавливали институты, которые поощряли долгосрочное развитие экономики.

В своей работе ученые демонстрируют концепцию «обратного богатства», где страны, пережившие высокий уровень урбанизации и экономического богатства до колонизации, теперь встречаются с бедностью. Индия, например, была более развита чем США в 18 веке, но иллюстрация институциональных изменений показывает, как колонизация привела к текущему состоянию значительно меньшего богатства.

Кроме того, Аджемоглу, Джонсон и Робинсон выявили четкую причинно-следственную связь. Институты, созданные для эксплуатации масс, плохи для долгосрочного развития, в то время как те, которые устанавливают фундаментальные экономические свободы и верховенство закона, хороши для него. Политические и экономические институты также, как правило, очень долговечны. Даже если экстрактивные экономические системы обеспечивают краткосрочные выгоды для правящей элиты, введение более инклюзивных институтов, меньшего изъятия и верховенства закона создаст долгосрочные выгоды для всех. Так почему бы элите просто не заменить существующую экономическую систему?

Объяснение лауреатов сосредоточено на конфликтах из-за политической власти и проблеме доверия между правящей элитой и населением. Пока политическая система приносит пользу элитам, население не может верить, что обещания реформированной экономической системы будут выполнены. Новая политическая система, которая позволяет населению заменять лидеров, не выполняющих свои обещания на свободных выборах, позволит реформировать экономическую систему. Однако правящие элиты не верят, что население компенсирует им потерю экономических выгод, как только новая система будет установлена [68].

Это известно как «проблема обязательств», ее трудно преодолеть, и это означает, что общества попадают в ловушку экстрактивных институтов, массовой бедности и богатой элиты. Однако лауреаты также показали, что неспособность давать заслуживающие доверия обещания может также объяснить, почему переход к демократии иногда происходит. Даже если население недемократической страны не имеет формальной политической власти, у него есть оружие, которого боится правящая элита, — их много. Массы могут мобилизоваться и стать революционной угрозой. Хотя эта угроза может включать насилие, факт в том, что революционная угроза может быть наибольшей, чем если эта мобилизация мирная, потому что она позволяет наибольшему количеству людей присоединиться к протестам.

Элита сталкивается с дилеммой, когда эта угроза наиболее остра, они предпочли бы остаться у власти и просто попытаться успокоить массы, пообещав экономические реформы. Но такое обещание не заслуживает доверия, поскольку

массы знают, что элита, если она останется у власти, может быстро вернуться к старой системе, как только ситуация успокоится. В этом случае единственным вариантом для элиты может стать передача власти и введение демократии.

Модель лауреатов для объяснения обстоятельств, при которых формируются и изменяются политические институты, состоит из трех компонентов. Первый — это конфликт по поводу того, как распределяются ресурсы, и кто обладает полномочиями принятия решений в обществе (элита или массы). Второй — то, что массы иногда имеют возможность осуществлять власть, мобилизуя и угрожая правящей элите; таким образом, власть в обществе — это больше, чем право принимать решения. Третий — проблема обязательств, которая означает, что единственной альтернативой для элиты является передача полномочий принятия решений населению (рисунок 1.3.3) [68].

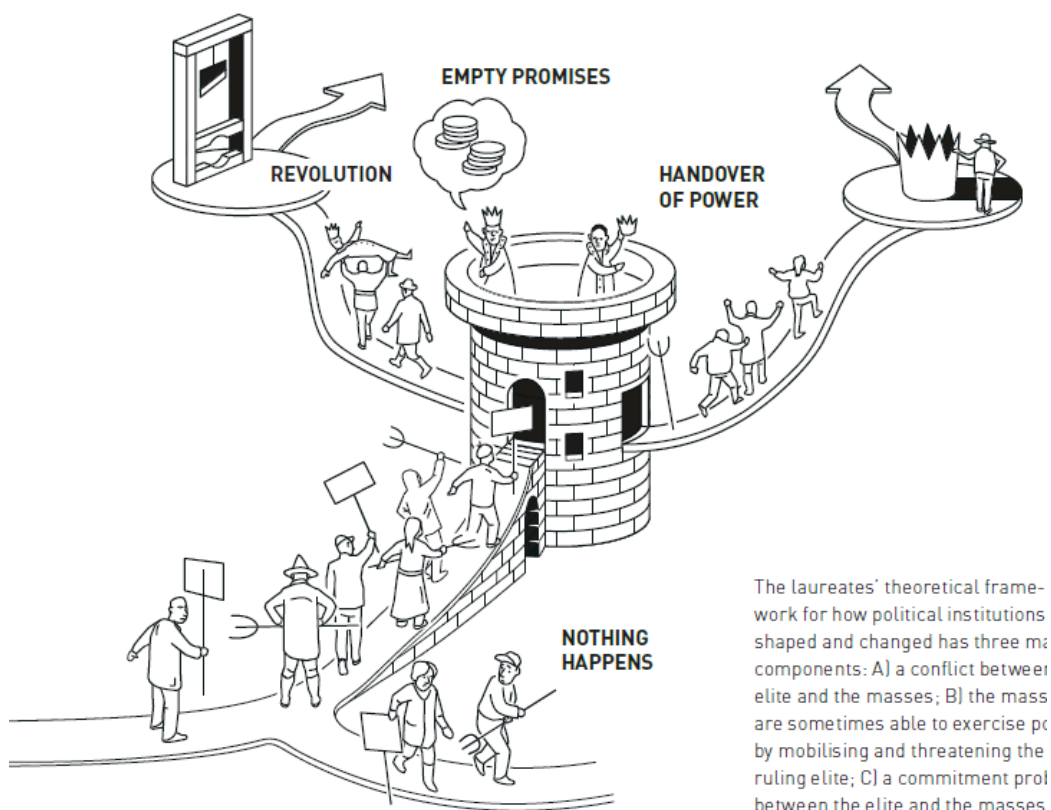

Рисунок 1.3.3 – Компоненты формирования политических институтов [68]

В целом, исследования этих ученых представляют убедительные доказательства о том, как исторические институты, возникшие в результате колонизации, продолжают оказывать значительное влияние на экономическое благосостояние стран. Таким образом, подход Аджемоглу, Джонсон и Робинсон позволяет объяснить процесс развития регионов, учитывая влияние политической сферы на экономическую.

Одним из способов стимулирования экономического развития является реализация принципа экономической сложности, предложенного испано-американским ученым С. Идальго. Принцип подразумевает под собой производство наукоемкой продукции на национальной основе и диверсификацию экспортируемых товаров. Одним важным условием является

интенсивное использование новых технических знаний в отношении диверсификации продукции с целью расширения внутреннего и внешнего рынков.

Использование в стране принципа экономической сложности может простимулировать экономическое развитие государства через:

1. формирование ключевых отраслей. Государство может определять ключевые отрасли, которые выступают драйверами национальной экономики. Данная информация может быть использована в дальнейшем использована для принятия верных инвестиционных решений, способствующих расширению национального производства;

2. привлечение инвестиций. Диверсифицированная экономика способна стать привлекательной как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Это, в свою очередь, может простимулировать привлечение новых технологий и капитала в страну, которые станут факторами экономического развития;

3. стимулирование диверсификации. Сложная экономика подразумевает под собой большую систему отраслей. Диверсифицируя экономику, страна сможет снизить зависимость от некоторых основных ключевых отраслей и стать более стабильной к потенциальным экономическим вызовам;

4. поощрение инноваций. Высоко диверсифицированная экономическая система будет способна создать благоприятную экономическую среду для деятельности предпринимателей и высокотехнологичных предприятий, которые будут генерировать инновационных потенциал страны;

5. увеличение конкурентоспособности. Благоприятная экономическая среда создаст благоприятные условия для справедливой конкурентной борьбы, что приведет к формированию конкурентных преимуществ у отечественных предприятий и впоследствии- расширению производства и созданию новых рабочих мест.

Таким образом можно выделить некоторые необходимые критерии экономического развития государства:

1. Рост уровня жизни населения.

2. Наличие интенсивного экономического роста, сопровождающего качественными структурными изменениями производственного процесса в сторону увеличения уровня сложности экономики.

3. Формирования благоприятной институциональной среды, которая будет стимулировать развитие конкуренции и поддерживать отечественных производителей [15].

Исходя из вышеизложенного институционального подхода экономическое развитие можно определить как комплекс институциональных и структурных изменений, присущих конкретной экономической системе, направленный на улучшение качества жизни населения и повышение общественного благосостояния.

Таким образом, можно сказать, что проблема развития волновала ученых с давних времен. С самого начала формирования экономических теорий, ученые пытались найти универсальные решения для достижения благосостояния нации и устойчивого роста. Однако, как показывают работы различных экономических школ, каждая из них подходила к решению этой проблемы с разных позиций, исходя из своих представлений о том, что является основой процветания. До сих пор не существует универсальной «формулы» для экономического развития, которая подошла бы для всех стран мира. И причина этого в том, что каждая страна имеет свои уникальные национальные особенности, которые влияют на выбор стратегий развития. Эти особенности могут включать в себя исторический опыт, культурные традиции, природные ресурсы, а также политические и социальные институты. В каждом случае государство строит свою экономическую политику, учитывая конкретные условия и потребности.

2 МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ТИПОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1 Классификация моделей экономического развития и роль государственного регулирования

В ходе трансформации глобализационных процессов и мировой экономики в целом, формирование тесных отношений между государством и институтами становится более чем необходимым.

Взаимосвязь между институтами и государством дает понять, что модели управления государством и институциональные механизмы могут как способствовать, так и препятствовать развитию страны.

Институт государства является фундаментальным в современных цивилизованных странах. Государственная политика сегодня проникает во все сферы жизни общества с целью их улучшения. Так появилась государственная политика развития. Данная политика направлена на качественный рост экономики и благосостояния граждан.

В процессе эволюции, мироустройство сложилось таким образом, что образовалось два полюса: Западный и Восточный. Это разделение произошло на основе множества факторов, включая социокультурные, географические и политические особенности этих регионов. Запад традиционно ассоциируется с развитыми капиталистическими странами, такими как США и Западная Европа, в то время как Восток включает такие страны, как СССР, Китай и другие бывшие социалистические государства, а также развивающиеся страны Азии и Африки. Эти различия в развитии и организации общества привели к формированию двух разных полюсов, каждый из которых развивался по своему пути.

Со временем ученые начали задаваться вопросами, почему так произошло, какие факторы влияли на развитие разных регионов и в чем заключается причина этой глобальной поляризации. Одним из первых, кто попытался объяснить это явление, был Ф. Перру во второй половине 20 века. Он выдвинул гипотезу о существовании двух полюсов в мировом экономическом и политическом устройстве, что, по его мнению, отражает не только геополитические, но и глубокие социокультурные и экономические различия между регионами [40, с.92-97].

Позже, развивая свою теорию, Ф. Перру предложил понятие «точек развития». Под этим термином он понимал отдельные регионы, которые в силу различных факторов, таких как инновации, технологический прогресс, реформы и улучшение институциональной среды, вышли вперед по качественному росту экономики. Эти «точки развития» могли быть как на Западе, так и на Востоке, и их характерным признаком было не просто количественное увеличение экономических показателей, но и наличие качественного роста, что означало

значительные улучшения в таких сферах, как образование, здоровье, технологии и социальные условия.

Г. Мюрдаль, развивая теории экономического неравенства и поляризации, предложил два ключевых эффекта, которые объясняют, как развиваются региональные различия и почему одни регионы становятся более развитыми, а другие остаются отсталыми. Эти эффекты описывают механизмы взаимодействия между центром и периферией в экономическом и социальном контексте [26].

«Эффект вымывания» («эффект поляризации», по Хиршману): этот эффект описывает процесс, при котором развитие концентрируется в центре, оставляя периферию в состоянии стагнации или даже регресса. В свою очередь, центростремительный характер данного эффекта означает, что ресурсы, инвестиции и инновации сосредотачиваются в уже развитых регионах, создавая порочный круг. В результате этого, регионы, находящиеся на периферии, сталкиваются с тем, что их экономическое отставание только усиливается, так как они не получают достаточных стимулов для роста и развития. Экономические и социальные преимущества центра, такие как высокая инфраструктура, доступ к капиталу и знаниям, становятся недоступными для периферийных регионов, что приводит к усилению неравенства.

«Эффект распространения» («эффект растекания», по Хиршману): в отличие от первого эффекта, «эффект распространения» представляет собой процесс, при котором импульс роста и развития передается от центра к периферии. Это происходит через инновации, перенос технологий и инвестирование в менее развитые регионы. Когда центры экономического роста достигают определенного уровня развития, они начинают распространять свои достижения на периферию, что способствует росту и модернизации отстающих регионов. Это может происходить через создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и улучшение образовательных и здравоохранительных услуг в периферийных областях.

Эти два эффекта могут иметь как позитивное, так и негативное влияние на развитие периферийных регионов. В случае «эффекта вымывания», периферия остается в застое и даже может ухудшать свои экономические и социальные показатели, усиливая зависимость от центра. С другой стороны, при «эффекте распространения» периферия может начать накапливать экономический и социальный потенциал, что способствует ее прогрессу и снижению неравенства.

Ф. Перру, развивая идеи Мюрдаля, предложил использовать другие термины для этих эффектов, назвав их «эффектом запуска» и «эффектом торможения». «Эффект запуска» (который соответствует «эффекту распространения») означает позитивное влияние, когда развитие в центре стимулирует рост и прогресс в периферийных регионах. «Эффект торможения» (который соответствует «эффекту вымывания») указывает на негативное влияние, когда развитие в центре тормозит прогресс периферии и усиливает экономическое неравенство.

Таким образом, эти эффекты показывают двойственную природу взаимодействия между центром и периферией, где развитие может быть как движущей силой, так и препятствием для роста менее развитых регионов.

В западных странах, таких как США и государства Европы, экономический рост исторически концентрировался в крупных городах и индустриальных центрах, становившихся полюсами роста. Эти полюсы привлекали инвестиции, инновации и квалифицированную рабочую силу, стимулируя развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни. Государственное регулирование в этих регионах умеренное и направлено на поддержание конкурентоспособности, развитие технологий и обеспечение социальной стабильности.

Восточные страны, такие как Китай и Япония, демонстрируют уникальное сочетание рыночных механизмов с сильным государственным контролем. Государство активно формирует полюса роста, направляя ресурсы в стратегически важные регионы и отрасли. Эти полюсы становятся центрами инноваций и производства, способствуя экономическому подъему и сокращению региональных диспропорций. Государственное регулирование здесь играет ключевую роль в планировании и координации экономического развития.

После распада Советского Союза многие постсоветские страны столкнулись с необходимостью трансформации своих экономических систем. В некоторых из них наблюдается концентрация экономической активности в определенных регионах, что соответствует концепции полюсов роста. Однако недостаток эффективного государственного регулирования и стратегического планирования приводит к неравномерному развитию, усилению региональных диспропорций и социальным напряжениям. В некоторых случаях богатые энергетическими ресурсами регионы становятся центрами экономической активности, привлекая инвестиции и создавая эффект вытягивания для соседних территорий.

В следующих параграфах рассмотрим, как эти модели реализованы в ведущих странах мира и постсоветском пространстве.

2.2 Рыночно-либеральная модель: достижения и пределы применимости

В современных условиях ни одна экономика мира не функционирует исключительно на принципах свободного рынка: государство неизбежно выступает активным участником экономических процессов, определяя правила игры, регулируя и корректируя рыночные механизмы.

Специфика роли государства наиболее ярко выражена в модели экономического развития той или иной страны. Модель экономического развития представляет собой совокупность различных компонентов и принципов, отражающих существующий в стране политических строй, формирующий направление развития государства [38, с.91-96].

Одной из моделей развития западного полюса является модель «государства благосостояния», подразумевающая собой модель государства, которое активно влияет на экономические институты и обеспечивает обширный спектр социальных услуг для благополучия граждан. Данная модель значительно проявила себя на Западе.

Существует целый ряд условий, которые формируют модель благосостояния в стране, их можно объединить в экономические и неэкономические.

Экономические факторы характеризуются совокупностью условий, которые оказывают влияние на процесс распределения и использования ограниченных ресурсов и создание необходимых экономических благ. К экономическим можно отнести рыночные факторы (специализация и структура производства, характер распределения доходов, степень развития производственного процесса) и факторы государственного регулирования рынка (формирование условий для функционирования конкуренции, социальная политика, производство общественных благ).

Неэкономические факторы можно разделить на личностные (менталитет, характер, знания, убеждения), общественные (политические партии, характер общественного устройства, государственная политика, сфера образования, культурные особенности, исторический контекст), демографические (структура населения, миграционные процессы), технологические (преобладающий технологический уклад, уровень развития науки, степень применения результатов научно-технического процесса) и природные (географические особенности местности, климатические условия, природно-ресурсный потенциал) [38, с.91-96].

По содержанию государственной политики модели благосостояния можно разделить на группы:

1. нелиберальная (Великобритания, США, Канада);
2. консервативно-корпоративная (Германия, Франция, Австрия);
3. социально-демократическая (Швеция, Дания, Норвегия).

Основа нелиберальной модели – это индивидуальная ответственность и свобода выбора в вопросах, касающихся благосостояния. Либерализм здесь характеризуется отсутствием единой государственной социальной политики. Государство лишь создаёт условия для самореализации, сокращая неравенство через социальные трансферты, не через высокое налогообложение. Социальные программы федерализированы, и институт государства помогает наиболее нуждающимся, предоставляя медицинскую, продовольственную помощь, образование. Так, в США, в условиях рыночной экономики на данный момент наблюдается рационализация использования бюджетных средств, политика направлена на еще большее расширение полномочий отдельных штатов и местной власти, что ведет к формированию более жесткой политики в отношении выделения денежных пособий для нуждающихся при параллельном росте социальной помощи в области образования и трудоустройства. В целом,

модель показывает успехи, однако при этом в странах, использующих данную модель развития, наблюдается высокая степень неравенства и бедности.

Консервативно-корпоративная модель государства благосостояния, начавшая формироваться в конце 19 века, основана на принципе солидарной ответственности и сочетает элементы либеральной экономики с активным вмешательством государства. Государство обеспечивает рамочные условия для экономической инициативы, поддерживает рыночные отношения и институты профессиональной самоподдержки. Основная задача государства заключается не в эффективном распределении общественных благ, а в грамотном формировании условий для хозяйственной деятельности населения, которое способно самостоятельно функционировать как экономический субъект. В данной модели особую роль играют профсоюзы, которые обеспечивает социальное равенство и защиту прав работников. Эта модель предполагает активное участие граждан в финансировании социальных программ и стимулирует предпринимательство и индивидуальную инициативу. В рассматриваемой модели конкуренция и частная собственность представляет собой стимулы в активной экономической деятельности, а свобода потребления – неоспоримые основные права граждан. Таким образом, консервативно-корпоративная модель характеризуется высокой степенью социальной защиты населения со стороны государства, которое посредством своего вмешательства регулирует общие факторы экономического порядка, а не сами хозяйственные процессы.

Социально-демократическая (или Скандинавская) модель государственного регулирования благосостояния отличается от консервативно-корпоративной и неолиберальной моделей. В этой модели государство полностью берет на себя ответственность за социальное обеспечение граждан, предоставляя широкий спектр гарантий и льгот. Социальные институты развиты сильно, высокие налоговые ставки финансируют систему социальных услуг, таких как образование и здравоохранение, обеспечивая универсальный доступ к ним. Эта модель также стремится к равенству и солидарности, обеспечивая высокий уровень жизни и сокращение социального неравенства. Однако такой подход может столкнуться с проблемами, такими как высокие налоги и снижение трудовой активности из-за дополнительной поддержки государства. Слишком активное развитие социального обеспечения может привести к выбору населением так называемого «праздного» образа жизни, что значительно снижает трудовую активность граждан (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Факторы моделей «государства благосостояния»

Факторы	Неолиберальная	Консервативно-корпоративная	Социально-демократическая
Цели и идеология	Либерализм и свобода рыночных отношений	Безопасность, акцент на статусных различиях	Равенство и безопасность
Основные виды услуг	Частная система попечения, услуги помощи населению	Социальное страхование населения	Универсальные услуги

Стратификация	Обострение неравенства	Статусная дифференциация	Эгализация
Гарантия полной занятости	Слабая	Средняя	Сильная
Приватизация	Высокая	Низкая	Низкая
Центр благосостояния	Рынок	Семья	Государство

Более наглядное различие между существующими моделями можно проследить через социально-экономические показатели стран (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Сравнительная характеристика моделей стран «государства благосостояния» [69]

Модель	Неолиберальная (США)	Консервативно-корпоративная (Германия)	Социально-демократическая (Швеция)
ВВП на душу населения по ППС (долл.) 2023 год	82769	69027	67024
Расходы на здравоохранение (% от ВВП) 2023 год	16,5	12,65	10,67
Расходы на образование (% от ВВП) 2023 год	5,43	4,54	7,57
Налоговые поступления (% от ВВП) 2023 год	10,2	11,2	27,7

Данные таблицы отражают направленность политики в каждой конкретной модели. Расходы на здравоохранение самые высокие в неолиберальной модели, налоговые поступления – в социально-демократической. Показатели консервативно-корпоративной модели являются усредненными других моделей.

Представленные модели характерны преимущественно для развитых на данный момент государств Европы и Америки. Модель «государства благосостояния» имеет успех в силу удачного применения с учетом исторических местных особенностей, однако может быть применена не везде.

Современное благосостояние государства зависит не только от перераспределения ресурсов, но и от качества институтов, которые управляют экономикой. Чтобы достичь высокого уровня этих институтов, нужно вкладывать в человеческий капитал и улучшать управление, а также обеспечивать права собственности.

Будущее стабильного «государства благосостояния» должно определяться качеством институтов, которые будут способствовать улучшению общего состояния экономики и общества. Это не обязательно означает, что нужно увеличивать государственные расходы. Важно, чтобы перераспределение ресурсов соответствовало потребительским предпочтениям людей. Хотя такое перераспределение может увеличить разрыв в доходах, важно помнить, что неравенство в конечном потреблении не означает отсутствие равенства стартовых возможностей, которые определяются качеством институтов, а не уровнем налогов или социальной защиты в стране [18, с. 2-5].

Несмотря на то, что модели государства всеобщего благосостояния имеют значительные положительные результаты, есть и минусы, которые заключаются в постоянно увеличивающемся налоговом бремени, что еще больше усугубляется демографическими тенденциями развитых стран- сокращение работоспособного населения, а высокие налоги и большие социальные пособия могут оказывать демотивирующий эффект на граждан и побуждать к безработице. Данные проблемы можно решить через сокращение государственных расходов и проведение ряда административных реформ.

2.3 Дирижистская модель развития: институциональные особенности и результаты

Восток всегда имел свои особенности и в корне отличается от стран запада. Страны востока долгий промежуток времени были закрыты от остального мира, что привело к отставанию их развития от западных стран и формированию специфических институтов в определенный момент.

Сравнивая западные и восточные цивилизации, стоит подробно описать их институциональную среду. Для запада характерно существование экономической и политической свободы, демократия и частная собственность. Для востока было характерно ограничение личных свобод, приоритет государственной собственности, традиционный характер общественных отношений и концентрация власти в руках одного правителя [31].

Анализом причин формирования специфической институциональной среды стран востока занимался Мюрдаль. Он определил ряд факторов, которые сдерживают развитие ряда восточных стран. Экономист акцентировал свои исследования на анализе роли институтов в процессе развития. Его исследования сводились к трем положениям:

1. ни одна проблема не может быть изолирована, они все в каком-то роде экономические, политические и социальные, так как суть институционального подхода, которого придерживался ученый, заключается в применении всех возможных инструментов исследования;
2. научный анализ очень часто не учитывает социальные, религиозные и исторические предпосылки формирования институтов, не берет во внимание ценностные характеристики индивидов;
3. цели экономического развития должны быть сформированы с учетом реальных общественных потребностей и ожиданий [31, с. 9].

По мнению ученого, восточная экономика сама по себе является системой, сдерживающей экономическое развитие. Пессимистичные взгляды Мюрдаля гласят, что бедные страны так и останутся бедными, потому что люди сами не стремятся повышать качество своей жизни. Единственным способом выхода из бедности восточных стран является разработка и внедрение грамотной экономической политики государства [31, с. 10].

Ученым был предложен термин «кумулятивная причинность», подразумевающий под собой систему социально-экономических факторов, которые могут оказывать влияние на процесс экономического развития государства. Единственным способом выйти из ситуации регресса ученый считал изменение кумулятивной причинности через разработку и внедрение грамотной государственной социально-экономической политики либо политико-экономического влияния со стороны других государств. Мюрдаль считал, что слабость госаппарата не позволит странам выйти на качественно новый уровень развития, потому что страны востока попадают в замкнутый круг: слабо развитые социальные институты (недоступность качественного образования и здравоохранения) ведут к низким доходам населения, что в свою очередь приводит к потере возможности развития человеческого капитала.

Вопреки пессимистичным взглядам Мюрдаля, существует яркий пример развития азиатских государств, реализующих модель так называемого «развивающего государства» [5, с. 33-47].

Данный термин впервые был использован в конце 20 века Ч. Джонсом для обозначения развития послевоенной Японии. Исследователь Х. Квон определял «развивающее государство» как «тип государства, выполняющего стратегическую роль в экономическом развитии при помощи института бюрократии, обладающей свободой действий в целях эффективного управления» [65, с.483].

Взгляд ученых на определение понятия «развивающее государство» разделился. Ю. Дусталь под развивающим государством понимал процесс перехода от традиционного общества к индустриальному в 19-20 веках. Руководствуясь данным определением, развивающим можно назвать любое государство, находящее в процессе индустриализации, начиная с Нидерландов 16-17 века, далее Британии 40-х годов 19 века, Германии конца 19 века и так далее. В. Лоу же к развивающим относил те государства, которым по сравнению в индустриальными западными странами свойственно «запаздывающее развитие», к таким странам можно отнести Японию, Тайвань, Россию и страны бывшего СССР [5, С.35-37].

По Г. Юнгу развивающее государство имеет ряд характеристик:

1. экономическая сфера является приоритетной для государства. Конкуренция выступает активным экономическим инструментом не только внутри государства, но и в отношении реализации внешней политики;
2. государство принимает существование свободного рынка и института частной собственности, ограничивая свое вмешательство в данные сферы;
3. государство регулирует рынок исключительно через инструменты, разработанные экономической бюрократией;
4. государство является самостоятельной институциональной единицей, которая взаимодействует с частным сектором посредством консультаций, что позволяет ему формировать стимулирующую среду для принятия эффективных экономических решений [24, с.498].

Классическое развивающее государство представляет кейс Японии, начиная с 1950-х по конец 1970-х. Основной целью в этот период для страны было преодоление послевоенного кризиса через долгосрочное поступательное развитие экономики.

В основу этой политики вошли 3 ключевые реформы: антимонопольная реформа, трудовая и аграрная – они охватили все ключевые институциональные направления, необходимые для запуска экономики (конкуренцию, права трудящихся и институт частной собственности).

Государственная политика на данном этапе имела ряд особенностей:

1. внедрение активной роли государства в экономику и ориентация на экспорт, которая стимулировала развитие рыночных институтов. В силу отсутствия полезных ископаемых делался упор на переработку сырья и экспорт готовой продукции, за счет чего обеспечивалось положительное сальдо внешнеторгового баланса [24, с.497-499];

2. государственное стимулирование частного бизнеса. Финансирование частных предприятий с низкими ставками налогообложения привели к повышению нормы накопления капитала;

3. интенсивное освоение новых технологий и обновление производственной базы. Введение системы беспошлинного ввоза новейшего оборудования с целью развития промышленного сектора. Переход от тяжелой промышленности к наукоемкой сфере;

4. формирование эффективной распределительной политики государства вместе с социальной поддержкой привели к росту общего благосостояния населения.

Таким образом, самым очевидным итогом осуществления такой политики стало повышение благосостояния граждан и улучшение экономического развития страны, однако появились и отрицательные последствия, такие, как угроза экологической обстановке в стране в связи с резкой индустриализацией и большое число банкротств, обусловленное невозможностью конкурентной борьбы. В связи с этим ученые до сих пор ставят под вопрос успешность экономической политики развития Японии во второй половине 20 века и чаще всего приходят к выводу, что данную политику в полной мере заимствовать нельзя, потому что она в большей мере является исключением из правил, которое произошло в силу стечения обстоятельств [24, с.499].

Более успешным проявлением развивающего государства является прорыв «азиатских тигров»: Гонконга, Южной Кореи, Тайваня и Сингапура [31, с.11].

Четыре «азиатских тигра» вошли в первую волну индустриальных стран, характеризующихся высокими темпами роста социально-экономических показателей за последние десятилетия. Их экономика из состояния отсталости, характерного для ряда развивающихся стран, перешла на качественно новый уровень социально-экономического развития [13, с.661-663].

Данные страны имеют ряд общих черт характерных для их региона, например жесткий режим государственных институтов управления, однако каждая страна сумела адаптировать реформы именно под ее экономику, это

позволило им перейти на новый путь социально-экономического развития. Данное решение позволило акцентировать государственную политику на преимуществах, имеющихся в стране на тот период, что в корне отличается от политики некоторых постсоветских стран, где реформирование проводилось без учета местных институциональных особенностей, что в итоге, привело к негативным последствиям [16, с.37-43].

Характерной чертой политики развития Гонконга был акцент на вложения из Китая, для Южной Кореи – на чеболи (крупные конгломераты), для Сингапура акцентным стал финансовый сектор и человеческий капитал, а в Тайване – малый и средний бизнес. При этом для всех тигров были характерны дешевая рабочая сила, отсутствие полезных ископаемых, авторитарный режим управления и традиционное конфуцианское воспитание (таблица 2.2.1).

Таблица 2.3.1 – Характерные черты «азиатских тигров» [7, с.27-30].

	Гонконг	Южная Корея	Сингапур	Тайвань
Отличительные черты	Акцент на вложения из Китая	Акцент на чеболи (конгломераты)	Акцент на человеческий капитал и финансовый сектор	Акцент на малый и средний бизнес
Общие черты	• Отсутствие полезных ископаемых • Дешевая рабочая сила • Авторитарный режим управления • Традиционное конфуцианское воспитание			

Для анализа причин такого резкого скачка в развитии восточных стран было выделено несколько сфер.

Экономическая сфера. В странах была создана благоприятная бизнес-среда, которая позволяет развиваться не только местному бизнесу, но и иностранному. По индексу легкости ведения бизнеса, публикуемому Всемирным Банком, в 2020 году Гонконг занял 3 место, Тайвань – 15, Южная Корея – 5, Сингапур – 2 [63].

В ходе изменения мировой экономической ситуации страны проводят достаточно гибкую экономическую политику, позволяющую эффективно регулировать бизнес-среду и развивать институты развития технологий. Также там создаются ряд органов, занимающихся инновационным и институциональным развитием, что приводит к увеличению потока как внутренних, так и иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Так в 2022 году у Гонконга прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составляют 33,6% от ВВП, 2 место в мире, Сингапур 30,2% – 3 место [63].

Важную роль сыграла налоговая система, так именно налоговые реформы позволили странам построить такой сильный промышленный сектор. Налоговая система была направлена на предоставление налоговых льгот и поощрение частных инвестиций. Главным стало снижение налоговой нагрузки для бизнеса. Так, например в Сингапуре во второй половине 20 века был утвержден план по формированию в стране благоприятной налоговой среды, предусматривавший сокращение налоговой нагрузки на предприятия с одновременным повышением

подходного налога. В Южной Корее был сформирован льготный налоговый режим для крупных промышленных предприятий и иностранных инвесторов. Говоря о Гонконге, стоит упомянуть введение в 2018 году двухуровневой налоговой системы, которая предусматривает снижение налогов для малых и средних предприятий страны, а также стартапов, что стимулирует предпринимательскую и инновационную активность, а также формирование среднего класса в экономике.

На данный момент у «азиатских тигров» одна из самых низких ставок НДС в мире (рисунок 2.3.1) [37].

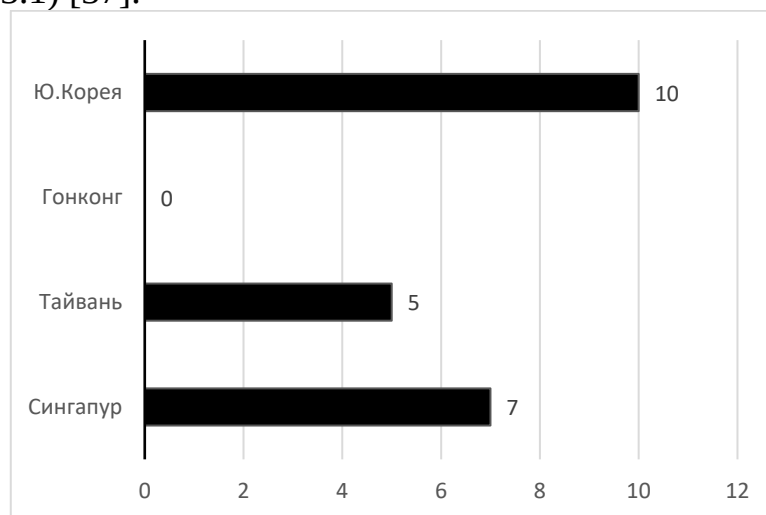

Рисунок 2.3.1 – НДС, %, (2023 год) [37]

Важной составляющей экономик стала ориентация на экспорт.

Основными торговыми партнерами стран изначально были страны Европы и США, однако, начиная с 2000-х годов произошла переориентация на Восток, в частности Китай и другие азиатские рынки. Так, на данный момент основным партнером по экспорту как в Гонконге, так и в Тайване, Ю.Корее и Сингапуре, является Китайская Народная Республика.

Если раньше упор в этих странах делался на экспорт потребительских товаров, то на данный момент главное место занимает экспорт высокотехнологичных продуктов. По экспорту высоких технологий в 2022 году Тайвань занял 3 место в мире, Гонконг – 4 место, Корея – 7 место, Сингапур – 9 [63].

Финансовая система характеризуется высоким уровнем развития. В отличие от западных стран азиатский финансовый сектор держится под строгим контролем государства и почти не подвержен изменениям на мировом рынке.

Политическая сфера. Можно точно сказать, что одной из причин успеха «азиатских тигров» является крепкая государственная власть и ее поддержка со стороны населения. Эффективность политических институтов можно оценить по различным показателям. По индексу эффективности правительства в 2022 году Сингапур стоит на 1 месте, Гонконг на 10, Южная Корея на 21, Тайвань на 6 [63].

1. *Тайвань.* Политика проводилась с целью повышения прозрачности деятельности госаппарата. Однако страна находится только в начале пути. По

индексу восприятия коррупции 2022 году Тайвань набирает 68 баллов (100 – отсутствие коррупции) и занимает 26 место в мире [62].

В стране в 2021 году был введен Национальный план действий по созданию открытого правительства. По результатам 2-го доклада о выполнении Концепции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2024 году демонстрируется четкая приверженность к антикоррупционным реформам.

2. *Южная Корея.* Основой антикоррупционной политики Кореи также стало повышение прозрачности деятельности госорганов. Страна находится на 31 месте в мире по индексу восприятия коррупции (64 балла) [62].

Ключевыми характеристиками политики можно назвать:

- Внедрение в 1999 году системы онлайн-контроля «OPEN» по рассмотрению обращений и сокращению бюрократических издержек.
- Ужесточение административного и уголовного наказания.
- Создание независимой комиссии по борьбе с коррупцией и гражданским правам Республики Корея, которая подотчетна самому президенту.

По индексу качества законодательства Корея в 2023 году заняла 31 место из 193 стран со значением 1,12.

3. *Сингапур.* В Сингапуре в начале 2000 годов начал осуществляться жесткий режим противодействия коррупции, который прозвали методом «кнута и пряника». По данным 2024 года страна находится на 3 месте в мире по индексу восприятия коррупции с общим баллом 84. К ключевым характеристикам политики можно отнести:

- упрощение бюрократических процедур;
- регламентация действий чиновников;
- создание Бюро по расследованиям случаев коррупции. Бюро занимается расследование любого рода проявлений коррупции как государственного, так и частного [62].
- ужесточение уголовного наказания.
- введение санкции за дачу взятки.
- повышение независимости судебной ветви власти.
- увеличение заработной платы судей и наделение их привилегированным статусом.

Индекс качества законодательства, характеризующийся способностью власти формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию, в 2023 году в Сингапуре составил 2,31 – 1 место в мире.

4. *Гонконг.* Меры по борьбе с коррупцией в этой стране также жестоки, как и в Сингапуре. По индексу качества законодательства Гонконг в 2023 году занял 14 место со значением 1,60. По индексу восприятия коррупции страна находится на 17 месте в мире с общим баллом 74 [62].

- Отмена политики презумпции невиновности для бюрократического аппарата.
- Создание в 1974 году комиссии по борьбе с коррупцией.

- Увеличение заработной платы чиновников с целью уменьшения мотивации к коррупционным действиям [7, с.35-36].

Одной из основных задач политических реформ было решение проблемы коррумпированности государственной власти и поступательное развитие института управления в стране. Каждая страна подошла к решению данной проблемы по-своему с учетом местных и политико-экономических факторов. Общее было одно – жесткий контроль над коррупцией привел к несомненному успеху.

Социальная сфера. Улучшение качества образования и здравоохранения стали приоритетными целями реформирования стран. Построение эффективной системы социальных институтов, например, развитие образования, соответствующей мировым стандартам, а также выпуск высококвалифицированных кадров и построение долгосрочных программ подготовки нового поколения. Социальное реформирование привело к увеличению средней продолжительности жизни в этих странах. Так, в 2022 году Гонконг занял 4 место в мире – 83,66 лет, Корея – 82,68 (18 место), Сингапур – 82,9 (12 место), Тайвань – 80,23 (38 место) [69].

Одной из сфер реформирования социальной институциональной среды стал человеческий капитал. Страны в начале 90-х начали активно вкладываться и привлекать иностранных инвесторов в НИОКР. Научно-исследовательским компаниям предоставлялись существенные налоговые льготы, значительные средства шли на подготовку и переподготовку научных кадров, а также на создание соответствующей инфраструктуры. По индексу человеческого капитала в 2020 году Сингапур стоит на 1 месте в мире, Гонконг – на 2, Корея – 4, Тайвань – 10 [69].

Стратегия развития. Отличительной чертой стратегии развития тигров можно назвать ее последовательно проводимый долгосрочный характер, долгосрочный период у этих стран свой. Если для европейских стран он составляет примерно 10-15 лет, то у восточноазиатских стран долгосрочный план действий равен 30-40 годам. Такой длительности благоприятствует сильная власть политических институтов. Основной целью такой долгосрочной политики является не количественный, а качественный рост экономики, который в конечном итоге, приведет к решению главной задачи – повышению уровня благосостояния населения страны [8, с.11-15].

Таким образом «азиатские тигры» достигли высокого уровня развития в связи с:

1. существованием крепкого института государства;
2. независимостью стран в своей политике (смогли найти внутренние источники развития и роста экономики);
3. сочетанием в политике жестких мер госуправления с либеральными условиями для бизнеса.

Можно смело сказать, что странам удалось существенно вырваться в развитии. Однако стоит заметить, что концепция развивающего государства

восточноазиатского региона представляется на современном этапе довольно размытой поскольку ее действие в условиях кризисов и мирового давления до сих пор является спорным.

2.4 Особенности моделей развития постсоветских стран

Экономические модели развития, характерные для стран постсоветского пространства, таких как Беларусь, Армения и Казахстан, во многом сформировались под влиянием длительного периода их нахождения в составе Советского Союза. Это историческое наследие определило специфику их институционального устройства, высокий уровень государственного участия в экономике и особенности перехода к рыночным отношениям после распада СССР. Они получили статус трансформационных экономических систем – то есть экономик, находящихся в процессе перехода от централизованной плановой модели к рыночным механизмам, что сопровождается глубокими институциональными, структурными и социально-экономическими преобразованиями [6, с. 75-79].

В 20 веке СССР являлся единой экономической и политической системой, которая могла обеспечивать непрерывное функционирование сразу 15 союзных республик, что имели тесную межреспубликанскую специализацию. Однако в 90-х годах этим странам пришлось полностью переориентировать свою модель развития, что было связано с распадом Советского союза в 1991 году.

Распад СССР был обусловлен целым рядом социальных, экономических и политических причин. Экономика страдала от неэффективности плановой системы, дефицита товаров, технологического отставания и чрезмерных военных расходов, усугублённых падением цен на нефть. Социальное недовольство нарастало из-за низкого уровня жизни и дефицита, а в республиках усиливались националистические настроения и стремление к независимости.

С 1991 года бывшим странам СССР пришлось начать функционировать в качестве суверенных государств. Этот процесс требовал построения собственной государственной политики экономического развития, а именно перехода от советской к национальной идеологии, рыночной экономике и созданию национальных финансовых систем и институтов. В классификации, предложенной Мировым банком, данные страны относятся к странам с переходной экономикой или формирующимися рынками.

Политика развития постсоветских стран имеет общие исходные характеристики, поскольку в прошлом они были частью одной большой системы, которая развивалась в рамках плановой экономики (пятилетних планов) и не имела возможности прямо контактировать с внешним мировым хозяйством.

Еще одним общим признаком является внутриконтинентальное положение большинства постсоветских стран, которое значительно ограничивало вовлеченность в международные экономические отношения и обуславливало зависимость от транзитных перевозок через прилежащие страны.

Исходя из схожих условий, постсоветские страны выбрали два пути развития «шоковый» и эволюционный.

Шоковый путь экономических реформ предполагал быстрые и радикальные изменения: резкую либерализацию цен, активное открытие экономики для внешнего мира, массовую приватизацию государственной собственности и сворачивание многих социальных программ. Такой подход был направлен на скорейший переход от плановой экономики к рыночной, но сопровождался серьёзными социальными издержками — резким ростом цен, инфляцией, падением уровня жизни и ростом безработицы. Этот путь выбрали страны, стремившиеся к быстрой трансформации — Россия, Армения, Киргизия и Грузия [6, с. 77-80].

В отличие от них, Узбекистан, Туркменистан и Беларусь пошли по эволюционному пути реформ, сохранив ведущую роль государства в регулировании экономики и социальной сферы. Эти страны осуществляли частичную и контролируемую приватизацию, проводили либерализацию цен постепенно, сохраняя при этом жёсткое государственное регулирование на ключевые товары — продовольствие, промышленные изделия и энергоносители. Такой подход позволял смягчить социальные последствия реформ, но в то же время замедлял переход к полноценной рыночной экономике. Все страны, прошедшие данные пути системной трансформации, особенно, которые выбрали шоковый путь, понесли значительные потери, которые ученые определили, как «системный гистерезис» или сжатие национальных экономик, сопровождающиеся социально-экономическим и политическим кризисом.

Вышеперечисленные общие факторы формирования национальных моделей развития постсоветских стран предопределили относительно высокую долю государства в политике экономического развития стран, что отражают сравнительно низкие показатели индексов глобализации и экономической свободы в мировых рейтингах (таблица 2.4.1).

Таблица 2.4.1 – Показатели социально экономического развития постсоветских стран на 2019 год [6, с. 75]

Страны	ВВП по ППС, долл., чел.	Индекс чел. потенциала	Доля городского населения	Индекс эконом. свободы*	Индекс глобализации	Экспорт товаров и услуг к ВВП
РФ	29 181	0,824	75 %	58,9	68,25	28,3 %
Казахстан	27 444	0,817	58 %	65,4	56,08	36,5 %
Белоруссия	19 943	0,817	79 %	57,9	60,76	66,4 %
Грузия	15 637	0,786	59 %	75,9	64,13	54,0 %
Туркменистан	15 196	0,710	52 %	48,4	37,05	22,7 %
Азербайджан	15 001	0,754	56 %	65,4	56,22	36,1 %
Армения	14 220	0,760	63 %	67,7	58,89	38,5 %
Молдавия	13 574	0,711	43 %	59,1	61,39	30,5 %
Украина	13 341	0,750	69 %	52,2	70,24	41,2 %
Узбекистан	7 289	0,710	50 %	53,3	39,43	31,2 %
Киргизия	5 471	0,670	37 %	62,3	53,64	37,4 %
Таджикистан	3 520	0,656	27 %	55,6	42,87	15,7 %

Индекс глобализации отражает степень включенности стран в мировые экономические и политические отношения. Слабое включение в глобальные связи подтверждает и показатель отношения экспорта товаров и услуг к ВВП.

Индекс экономической свободы характеризует уровень либерализации экономики стран мира. Большинство постсоветских стран относится к числу стран либо с умеренно свободной экономикой (Армения, Казахстан, Азербайджан и Киргизия), либо с преимущественно несвободной экономикой (Молдавия, Россия, Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан и Украина). Тем не менее, большинство стран за последние десять лет значительно улучшило свои позиции в данном рейтинге [6, с. 73-80].

В постсоветских странах с переходной экономикой сложилось несколько моделей развития в зависимости от внутренних и внешних условий.

Ресурсная модель. В центральноазиатских странах и Азербайджане основной упор сделан на природных ресурсах, а именно на экспорте нефти и газа. За счет доходов от этого в странах создаются новые производства и растет уровень жизни населения. Такая модель требует функционирования крепкой власти с характерной ролью национального лидера. Основной упор этих стран сделан на многовекторную внешнеэкономическую политику.

Однако данная модель имеет ряд недостатков:

- сильная финансовая зависимость от конъюнктуры международного рынка газа и нефти;
- «голландская болезнь» как результат неравномерного распределения доходов по секторам экономики, что вызывает рост социально-экономического неравенства.

Трудоэкспортная модель. Данная модель характерна для стран с высоким естественным приростом населения, избытком рабочей силы и относительно низким уровнем заработной платы. В таких странах, как Киргизия и Таджикистан, внутренний рынок не в состоянии обеспечить всех трудоспособных граждан рабочими местами и достойным уровнем дохода. В результате значительная часть населения становится трудовыми мигрантами и выезжает на заработки в более экономически развитые государства, прежде всего в Россию и Казахстан.

Данная модель основывается на том, что денежные переводы трудовых мигрантов становятся важным источником валютных поступлений и существенно поддерживают экономику страны. Эти средства не только обеспечивают доходы семей мигрантов, но и в целом повышают уровень потребления, стимулируя внутренний спрос. Однако такая зависимость от внешних факторов делает экономику уязвимой — например, в случае ухудшения ситуации на рынках труда стран-приемников мигрантов. Кроме того, постоянный отток трудоспособного населения может привести к дефициту квалифицированных кадров внутри страны.

Группу стран Армения-Молдавия-Грузия можно отнести к *сервисно-трудоэкспортной модели* развития. Для этих государств характерны схожие черты: небольшой внутренний рынок, ограниченные природные и человеческие ресурсы, а также высокая зависимость от внешних факторов — в частности, от иностранных инвестиций и денежных переводов трудовых мигрантов [6, с. 78-81].

В условиях дефицита внутренних ресурсов и ограниченного промышленного потенциала данные страны делают ставку на развитие сферы услуг, в том числе информационных технологий, туризма, транспорта и логистики. Они стремятся привлечь инвестиции, предлагая более либеральные условия ведения бизнеса, снижение налогового давления и упрощённые административные процедуры.

Значимую роль в экономике этих стран играют трудовые мигранты: переводы от них составляют ощутимую часть ВВП, поддерживая платежный баланс и уровень потребления. В силу своей высокой зависимости от внешних партнёров и глобальных рынков, страны региона стараются вести гибкую государственную политику и активно участвуют в региональных и международных объединениях, таких как Восточное партнёрство ЕС, чтобы усилить экономическое сотрудничество и обеспечить себе политическую поддержку.

Республика Беларусь имеет довольно специфичную модель экономического развития, которая сочетает открытость экономики с высокой централизацией власти. Главными преимуществами государства являются ее геоэкономическое положение, инновационный потенциал и диверсифицированная экономика. Для страны также важным является идеологическое развитие и социальная ориентация, поэтому модель развития Беларуси можно назвать *социально-ориентированной рыночной моделью*.

Таким образом, развитие постсоветских стран имеет общую основу, что отнесло их к странам с переходной экономикой. Тем не менее на данном этапе большинство стран нашли свой ориентир для построения государственной политики развития, которая является наиболее оптимальной, на данный момент.

Подводя общих вывод, можно заключить, что современные модели развития государств во многом определяются их историческим наследием, уровнем начального экономического развития, геополитическим положением и социально-демографическими особенностями. Исторический контекст сформировал уникальные стартовые условия для каждой страны, включая характер экономических связей, структуру производства и степень интеграции в международные процессы.

На нынешнем этапе каждая страна стремится выбрать такую модель развития, которая наиболее полно соответствует её внутренним ресурсам, конкурентным преимуществам, однако модели сталкиваются с рядом серьёзных вызовов, среди которых особенно выделяются процессы цифровизации, усиливающей конкуренцию и требующей быстрой адаптации, глобализация, обостряющая зависимость от внешних рынков, санкционное давление, ограничивающее экономические возможности, а также экологические проблемы, требующие перехода к устойчивому развитию. Эти факторы требуют от государств гибкости и способности к стратегическому планированию в условиях нестабильности.

3 ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДИАГНОСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Эволюция и современное состояние государственной политики экономического развития Республики Беларусь

В суверенной Беларуси осуществляется системная последовательная политика по планированию и прогнозированию развития страны, основанная на принципах устойчивого развития, включая цели, сформулированные в Концепции устойчивого развития ООН. Государственное прогнозирование представляет собой деятельность по формированию представлений о приоритетах и результатах социально-экономического развития с учетом вероятностных воздействий со стороны внутренних и внешних факторов. Государственное планирование, в свою очередь, отражает деятельность по определению целей, задач, направлений развития страны, а также совокупности мер по их достижению.

В законе Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития» говорится о том, что в Беларуси прогнозирование осуществляется на кратко-, средне- и долгосрочный периоды. Планирование идет только на кратко- и среднесрочный периоды.

Анализ политики экономического развития Республики Беларусь, на наш взгляд, следует начинать с декабря 1991 года, когда распался СССР. Разрыв экономических связей и неопределенность относительно будущего экономического уклада страны привели к ряду негативных последствий: росту инфляции, спаду производства, сокращению инвестиций в основной капитал, резкому увеличению безработицы и снижению жизненного уровня населения [39].

Кризисные явления привели к необходимости кардинальных изменений экономической политики. Так, в 1996 году, на Первом Всебелорусском народном собрании был представлен доклад главы государства, где был изложен план развития государства и принята Программа социально-экономического развития на 1996-2000 годы. Главными ориентирами этой программы был переход на экспорт товаров и услуг для обеспечения страны валютой, развитие агропромышленного комплекса (АПК) для обеспечения продовольственной безопасности страны и активное жилищное строительство [39].

В результате целенаправленной деятельности государства, в первой пятилетке был не только остановлен спад производства, но и достигнуты положительные результаты:

1. рост ВВП на 35,7%;
2. увеличение инвестиций в основной капитал на 33,2%;
3. рост объем промышленной продукции на 64,4%;
4. введение жилья в эксплуатацию – на 81,1%;

5. увеличение реальный денежных доходов населения на 71,6% [39].

Исходя из итогов первой пятилетки в 2001 году, Второе Всебелорусское народное собрание приняло Программу социально-экономического развития страны на 2001-2005 годы. Основными направлениями развития были определены обеспечение продовольственной безопасности страны, ориентация на экспорт, развитие инноваций и акцент на инвестиции.

В итоге, по результатам второй пятилетки удалось значительно снизить уровень инфляции в стране (сводный ИПЦ снизился с 207,5% до 108%), обеспечить прирост инвестиций на 84%, увеличить ВВП на 43,1% [39].

Третье Всебелорусское Народное собрание, которое состоялось 2-3 марта 2006 года, ключевыми направлениями развития на 2006-2010 годы выделило: рост реальных доходов населения, инновационное развитие, энергосбережение, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, развитие малых городов и развитие АПК.

По ходу реализации задач данной пятилетки ВВП вырос на 42,1%, производство - на 47,8%, с/х продукции – на 24,8%. Одновременно повышался и уровень жизни населения, реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 79,1% [39]. Экономика полностью отправилась от кризиса 1990-х и, несмотря на введенные с 1998 года западные санкции, уверенно росла.

Однако к концу 2009 года до нашей страны дошли отголоски мирового финансового кризиса, что негативно повлияло на темпы экономического роста. Зависимость от импорта и снижение спроса на отечественную продукцию за рубежом привели к тому, что Министерству экономики РБ пришлось практически заново налаживать связи. Данные негативные мировые явления привели к необходимости адаптации и снижения уязвимости экономики. Правительство направило свои силы на либерализацию экономики и совершенствование делового климата внутри страны, кроме того, произошла ориентация экономики на инновационный путь развития, стимулирование перехода местных производств на высокотехнологичную продукцию.

Исходя из новых условий, Четвертое собрание определило следующие цели на 2011-2015 годы:

1. рост прямых иностранных инвестиций;
2. сокращение энерго- и материалоемкости производств;
3. внедрение новых технологий.

Отголоски финансового кризиса не позволили намного увеличить экономические показатели в данной пятилетке. Темп роста ВВП составили 1,1%, реальные денежные доходы увеличились в 1,3 раза, замедление инфляции до 12% [39].

Главной целью Пятого Всебелорусского народного собрания на 2016-2020 годы провозглашено повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, инновационного развития и привлечение инвестиций. Данные ориентиры уже опираются на осмысление глубоких изменений в глобальных производственных процессах, связанных с переходом к индустрии 4.0, тотальной цифровизацией и формированием экономики, где

знания и инновации становятся ключевыми ресурсами для устойчивого будущего Беларуси. В этот период подготовлен ряд стратегических прогнозных и программных документов, такие как Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2030 года, Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, а также Государственные программы развития цифровой экономики и информационного общества на последующие пятилетки, и многие другие программы, на которые мы опираемся и сегодня.

По итогам пятилетки 2016–2020 годов существенный вклад в развитие экономики внесло предпринимательство: оно обеспечило около 50% ВВП и более 40% экспорта товаров, выступив одним из ключевых драйверов инновационного роста, цифровизации и укрепления конкурентоспособности, что полностью соответствует стратегическим приоритетам, обозначенным в программных документах данного периода [39].

На Шестом Всебелорусском народном собрании, зимой 2021 года, основными ориентирами развития на ближайшую пятилетку стали «Единство. Развитие. Независимость». Базовые ориентиры формировались в новой обстановке беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран. В этих условиях акцент был сделан на обеспечении социальной стабильности, модернизации экономики, цифровой трансформации и укреплении национального суверенитета. Республика Беларусь была вынуждена сосредоточиться не только на экономическом развитии, но и на преодолении внешних вызовов, обеспечении устойчивости национальной экономики и поиске новых путей для сохранения суверенитета и социального благополучия в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам и ресурсам. Преодолению негативных тенденций и обеспечению дальнейшего устойчивого развития способствовало стратегическое планирование на основе Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР).

Итак, ключевым документом в области планирования и устойчивого развития современной Беларуси, как уже отмечалось, является Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР). Данный документ является гибким к изменениям и составлен по принципу поступательного развития. За последние годы была внедрена НСУР-2030, далее были внесены корректировки и была представлена НСУР-2035, где стратегической целью устойчивого развития было провозглашено «достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений»[29].

На период 2021-2025 год основной целью выступает повышение эффективности традиционной экономики посредством внедрения инноваций, оптимизации бизнес-процессов и формирования условий и инфраструктуры для развития нового информационного общества.

В долгосрочном периоде (2025-2035 годы) поставлена цель на достижение высоких стандартов жизни населения на основе создания интеллектуальной и эффективной «зеленой» экономики, обеспечения комфортных условий и равных возможностей для развития человеческого потенциала и самореализации граждан вне зависимости от места проживания.

Приоритетными направлениями Национальной стратегии устойчивого развития 2035 являются:

1. устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала (социальная сфера);
2. производительная занятость и достойные доходы населения (социально-экономическая сфера);
3. цифровая трансформация экономики и широкомасштабное распространение инноваций (инновационная сфера);
4. создание бизнес-среды и устойчивой инфраструктуры (экономическая сфера);
5. многовекторность внешнеэкономической политики;
6. развитие регионов для нового качества жизни;
7. обеспечение экологической безопасности, переход к рациональным моделям производства и потребления, то есть циркулярной экономике (экологическая сфера) [29].

В 2024 году на обсуждение вынесен новый проект Национальной стратегии развития Республики Беларусь на период до 2040 года (НСУР-2040), разработанный Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь совместно с Министерством экономики Республики Беларусь.

НСУР-2040 учитывает две предыдущие стратегии и должна закрепить и развить достигнутые результаты, адаптировав их к новым глобальным вызовам и возможностям, что должно привести к последовательному обновлению стратегии развития страны. Таким образом, модель социально-экономического развития постоянно совершенствуется, отражая поиск оптимального баланса между устойчивым развитием, инновациями и социальной справедливостью. В условиях меняющейся мировой конъюнктуры государственная политика направлена на гибкое реагирование на внешние и внутренние вызовы, интеграцию современных технологических решений и формирование эффективных институтов, способных обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и благополучие общества.

Новая стратегия, как и предыдущие, определяет модель развития, основные цели, приоритеты и параметры долгосрочного социально-экономического развития Беларуси, а также направления разумного использования страны демографического, естественного, природного, научно-технологического и производственного потенциала. При разработке стратегии учтены базовые принципы государственной политики в сфере национальной безопасности, а также положения об интеграции Концепций национальной безопасности Республики Беларусь с задачами и направлениями социально-

экономического развития. Важно отметить, что НСУР-2040 представляет собой не просто адаптацию к изменяющимся условиям, а попытку формирования качественно новой модели устойчивого развития, ориентированной на опережающее достижение национальных целей и повышение конкурентоспособности страны на мировой арене. Ключевыми элементами этой трансформации являются усиление акцента на технологической независимости, развитие человеческого потенциала и создание конкурентоспособной бизнес [34].

Документ включает основные системные предложения, которые делают упор на развитии трех составляющих: экономики, человека и экологии. На их основе определены пять основных приоритетов долгосрочного развития страны:

1. народосбережение и укрепление традиционных семейных ценностей - приоритет, направленный на улучшение демографической ситуации и повышение качества жизни населения, является основой для устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе;

2. качественное образование, ориентированное на технологическое развитие и новое мировоззрение молодого поколения;

3. технологическая независимость и построение интеллектуальной экономики – приоритет, направленный на создание собственного научно-технологического потенциала и снижение зависимости от импорта технологий, что позволит Беларуси занять лидирующие позиции в отдельных секторах экономики;

4. конкурентная и доступная бизнес-среда, достижение баланса интересов бизнеса и государства;

5. экологическая безопасность и ресурсоэффективность - приоритет направлен на обеспечение рационального использования природных ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду, что является необходимым условием для устойчивого развития в долгосрочной перспективе [34, с. 2-3].

Основной акцент стратегии сделан на решении задач и следовании национальным интересам, совершенствованию принципов их реализации, защиты государства, общества и личности от внутренней и внешней угрозы, а также создание условий для стабильного развития всех сфер жизни и обеспечения высокого уровня благосостояния населения (рисунок 3.1.1) [34, с. 2-3].

Рисунок 3.1.1 - Основные направления НСУР-2040 [34, с. 2-3].

Оценивая НСУР-2040 и сравнивая ее с предыдущими стратегическими документами (НСУР-2030 и НСУР-2035), стоит заметить, что в новой стратегии относительно каждого сектора хозяйства изложена своя конкретная стратегическая цель и подцели на период 2026-2030 года и 2031-2040 года и выведены основные индикаторы, которые позволят контролировать деятельность по достижению той или иной цели на протяжении всего периода действия стратегии. В предыдущих же стратегиях в разделе мониторинг были указаны только органы, которые должны контролировать соблюдение целей - различные министерства и Национальный статистический комитет.

Также новый документ, в отличие от предыдущих, делает акцент на институтах устойчивого развития и формировании эффективного госуправления. Институты устойчивого развития в первую очередь должны быть внедрены в финансовый сектор и налогово-бюджетную системы, основным элементом политики здесь станет внедрение ESG-принципов в деятельность организаций, что должно простимулировать компании к переходу на сторону устойчивого производственного процесса. В отношении эффективного госуправления остается приоритетным 100% внедрение системы электронного правительства (это подтверждают ключевые индикаторы - доля административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования и физических лиц в электронной форме; вхождение в число 30 государств в 2040 году в мировом рейтинге по уровню развития электронного правительства). Однако до сих пор остается открытым вопрос об уровне доверия по отношению к власти (это могли бы отразить такие индикаторы, как индекс эффективности правительства и индекс восприятия коррупции).

Также важным дополнением НСУР-2040 стало развитие инвестиционной политики в таких приоритетных направлениях, как:

1. цифровизация и «новая индустриализация»;
2. социальное воздействие и развитие человеческого потенциала;
3. создание научно-технической и инновационной инфраструктуры;
4. зеленая экономика [34].

Данные дополнения главного стратегического документа страны дают видение системности развития страны, где ключевым элементом остается

совместная деятельность государства, бизнеса и общества с рациональным распределением ответственности между ними.

Говоря об экологической сфере, также отметить новый шаг в отечественной политике развития – принятие в 2024 году Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года [28]. Данная стратегия выдвигает приоритетные направления развития зеленой экономики, а именно:

1. *формирование ресурсоэффективного производства*: акцент на использовании возобновляемых ресурсов в производственном процессе и минимизацию количества вредных материалов в производственном процессе;
2. *развитие экодизайна*: снижение нагрузки на экологическую среду путем введения принципов экодизайна в производство;
3. *трансформация сферы упаковки*: переработка и повторное использование упаковок с целью снижения образования отходов;
4. *создание промышленного симбиоза*: развитие инновационно-промышленных кластеров с целью перехода к циркулярному производству;
5. *развитие шеринговой экономики*: развитие краткосрочных бизнес-моделей для производства товаров и услуг для уменьшения излишнего потребления и производства.

Данные направления должны быть реализованы через минимизацию потерь и максимизацию использования доступных ресурсов; сокращение экологической нагрузки путем внедрения альтернативных источников энергии; осознанное рациональное потребление.

Приоритетными сферами здесь выступают: промышленность, ЖКХ, строительство, сельское и лесное хозяйство, сфера услуг и транспорт.

Основными показателями успешной реализации данных направлений являются: сокращение энергоемкости ВВП, рост объема производства на основе альтернативной энергетики, увеличение использования твердых коммунальных отходов и снижение уровня образования новых, увеличение эффективности водопользования и водопотребления.

В общем смысле виды осуществляемой в Республике Беларусь политики с точки зрения процесса развития можно разделить на: необходимые для поддержания существующего уровня (инфраструктура, социальная сфера, экология) и передовые/ драйверные направления, которые стимулируют развитие (цифровая сфера и инновации).

И поскольку сейчас приоритетными являются охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов, рынок труда и содействие занятости, массовая информация и книгоиздание, социальная защита, образование и молодежная политика, а наукоемкие технологии и цифровое развитие находится на среднем (или ниже) уровне, то можно сделать вывод о том, в нашей стране делается упор на сферы, которые не могут быть «двигателями» развития экономики.

Стоит отметить, что Республика Беларусь демонстрирует определённый прогресс в развитии. За последние 5 лет его можно проследить через такие показатели, как ВВП, средний возраст населения и другие (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Социально-экономический прогресс Республики Беларусь за 2018-2023 год [27]

Прогресс Республики Беларусь	2018 год	2023 год
ВВП на душу населения по паритету покупательской способности, тыс. долларов США	19,8	25,2
Средний возраст населения, лет	40,4	41,2
Экспорт товаров и услуг (по методологии платежного баланса), млрд. долларов США	42,2	47,9
Население, занятое в экономике, %	51,9	52,2
Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП, %	24,5	25,7

Из данной таблицы можно сделать вывод о росте количественных социально-экономических показателей за последние 5 лет, что говорит о довольно успешной реализации существующей программы развития на 2021-2025 год.

3.2 Идентификация и оценка эффективности действующей модели экономического развития Беларуси: достижения, проблемы, вызовы

Для более всесторонней оценки и сравнения достижений Беларуси с другими странами необходима разработка комплексной модели, учитывающей широкий спектр факторов. Разработка модели развития является довольно сложным процессом, где следует учитывать ряд социально-экономических, политических, а также экологических институтов. Модель должна отвечать таким требованиям, как:

1. связь: все элементы модели должны быть взаимосвязаны;
2. национальные особенности: должна быть учтена национальная специфика экономики страны;
3. конкурентные преимущества: следует учитывать экономический потенциал страны [25, с.1-3].

Основой для нашей модели экономического развития Беларуси будет служить Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года и разработанная на ее основе Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, принятая на Шестом Всебелорусском народном собрании в 2021 году [29].

Любая система функционирует благодаря своей организационной структуре. Описывая модель, вначале следует определить роль институциональных факторов, в особенности политического. В нашей модели политика является средой, в которой происходят экономические процессы в стране. Основная цель реализации модели – экономическое развитие. Движущей

силой развития является инновационно направленная экономика с социальным ядром (рисунок 3.2.1).

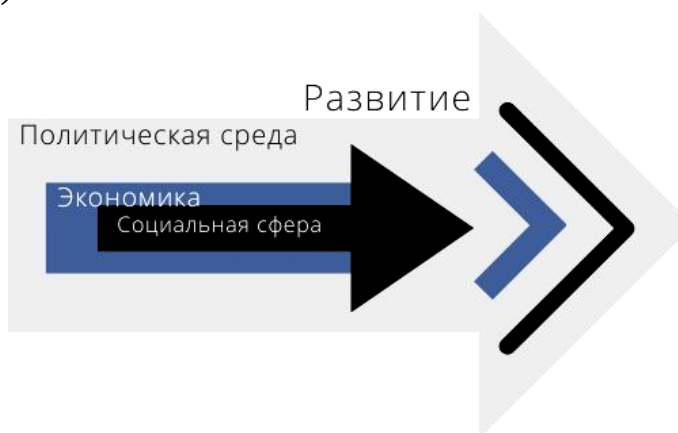

Рисунок 3.2.1 – Схема экономического развития Республики Беларусь

Примечание – собственная разработка

Итак, институциональная среда представляет собой ряд институционально-организационных, институционально-экономических, социально-экономических отношений, которые складываются в отношении формирования и развития институтов. Данные институты, в свою очередь, выступают фактором экономического развития [4, с.48-54].

Описывая институциональную среду Республики Беларусь на современном этапе, стоит выделить 3 ключевые сферы: политическую, экономическую и социальную.

Политическая сфера. События, развернувшиеся в соседних странах с 2022 году, демонстрируют усиливающееся влияние политических институтов на все сферы государственной политики Беларуси, существенно определяя её основные направления.

Существует мнение, что усиление политических институтов может тормозить инновации и технологические изменения. Однако укрепление институтов остается критически важным для будущего страны, несмотря на превалирующее влияние политических факторов в текущем периоде. Политические институты обеспечивают рамку для функционирования экономики, определяя правила игры, регулируя экономическую активность и влияя на распределение ресурсов [33, с.29-30].

Основной задачей совершенствования политических институтов Республики Беларусь на данном этапе выступает прозрачность государственного аппарата как результат борьбы с коррупцией. По индексу восприятия коррупции, отражающему воспринимаемый уровень коррупции в госсекторе, по мнению ряда экспертов, в 2023 году Беларусь заняла 98 место из 180 с общей суммой баллов 37, где 0 указывает на сильно коррумпированный государственный сектор (рисунок 3.2.2) [62].

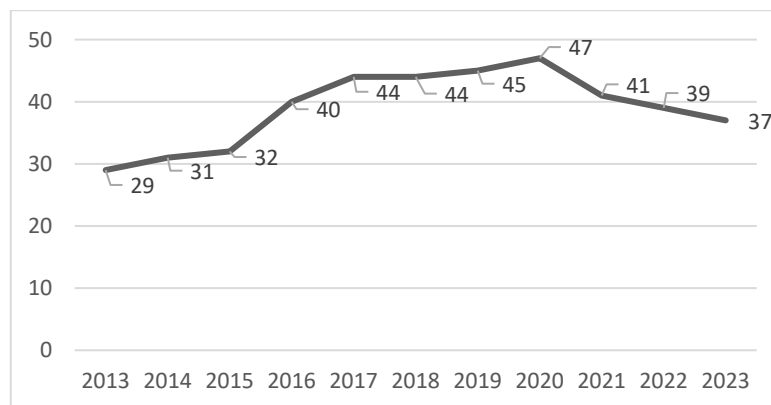

Рисунок 3.2.2 – Изменение индекса восприятия коррупции в Республике Беларусь с 2012 по 2023 год [62]

Экономическая сфера. Оценку развития экономических институтов проведем через индекс достижения целей устойчивого развития, глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности и уровень прямых иностранных инвестиций.

Оценивая глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности в 2023 году, включающий в себя такие категории, как естественный капитал, ресурсоемкость, социальный капитал, интеллектуальный капитал, экономическую устойчивость и правительство, стоит сказать, что Республика Беларусь находится на 53 месте со значением индекса 46,3 (максимум 59,6, минимум 30,1, среднее значение 43,7) [63].

В рейтинге стран по уровню прямых иностранных инвестиций в 2024 году Беларусь занимает 66 место из 201 стран (2 069 999 тыс., \$) [63].

Отслеживая Индекс достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в 2024 году, стоит сказать, что Беларусь в рейтинге стран занимает 30 место из 166 стран со значением 78,6 из 100 [61].

Основываясь на подробном анализе реализации каждой из 17 целей устойчивого развития, можно отметить, что в рамках социально-ориентированной модели, действующей в Беларуси с 1996 года, успешно реализовываются цели по ликвидации нищеты, уменьшению неравенства, чистой воде и санитарии, сохранению экосистем суши.

Небольшие проблемы остаются в области качественного образования, гендерного равенства, устойчивых городов и населенных пунктов, партнерства в интересах устойчивого развития. Основные проблемы, где не наблюдается выполнение нормативов по достижению ЦУР, остаются в следующих сферах:

- достойная работа и экономический рост (индикатор: трудовые права и несчастные случаи на производстве);
- недорогостоящая и чистая энергия (индикатор: доля возобновляемой энергии в конечном потреблении);
- ответственное потребление и производство (индикатор: экспорт пластиковых отходов и загрязнение воздуха в результате производства);

- мир, правосудие и эффективные институты (индикатор: индекс восприятия коррупции, индекс свободы прессы, доступ к правосудию);
 - ликвидация голода (индикатор: распространенность ожирения);
 - хорошее здоровье и благополучие (индикатор: ожидаемая продолжительность жизни при рождении);
 - индустриализация, инновации и инфраструктура (индикатор: расходы на НИОКР);
 - борьба с изменением климата (индикатор: уровень выбросов газов)
- (рисунок 3.2.3) [69].

Рисунок 3.2.3- Тенденции реализации целей устойчивого развития в Республике Беларусь в 2024 году [69]

Оценивая статус целевых показателей, стоит сказать, что 57,3% целей достигнуты (или находятся на пути в этом), 17,9% имеют ограниченный прогресс и в 28,4% наблюдается ухудшение на 2024 год (рисунок 3.2.4) [69].

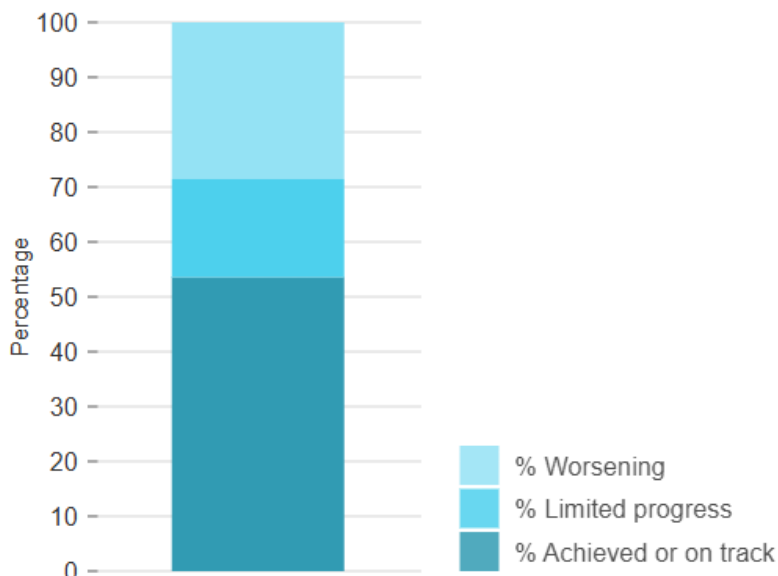

Рисунок 3.2.4 - Статус целевых показателей ЦУР для Беларуси в 2024 году (% трендовых показателей) [69]

Реформирование экономической среды должно проходить с акцентом на конкурентные преимущества страны.

Конкурентные преимущества, которые стоит развивать, можно определить так:

1. *промышленность*: ставка на обрабатывающую промышленность и импортозамещение, в условиях цифровой трансформации реального сектора;
2. *инновации*: создание кластеров на базе учреждений науки и предприятий;
3. *малое и среднее предпринимательство*: поддержка стартапов и создание благоприятного для предпринимательства климата с помощью льгот и упрощения административных процедур [21, с. 25-26].

Данные преимущества должны простимулировать улучшение качества человеческого капитала и инвестиционной среды, что в итоге обеспечит долгосрочное устойчивое экономическое развитие страны.

Конкретные экономические меры могут выглядеть так:

1. упрощение процедур регистрации и лицензирования бизнеса, введение налоговых льгот и снижение административных барьеров;
2. обязательное декларирование информации о деятельности субъектов хозяйствования и разработка стандартов для публичной отчетности;
3. создание правовой базы для развития небанковских финансовых инструментов и проведение кампаний по повышению финансовой грамотности;
4. создание стимулов для инвестирования в пенсионные фонды и разработка механизмов государственной поддержки факторинговых организаций;
5. введение налоговых льгот для инвесторов на краудфандинговых платформах и повышение прозрачности проектов;
6. разработка стимулов для инвестирования через акции и облигации, расширение доступа к финансовым инструментам для малых и средних предприятий;
7. реформы для улучшения управления государственным имуществом и внедрение механизмов мониторинга и контроля за его использованием [29].

Данные меры позволят улучшить состояние бизнес-среды, будут способствовать поддержанию высокого уровня конкуренции и повышению эффективности управления государственными активами, что в конечном итоге, приведет к развитию всех сегментов рынка.

Социальная сфера. Социальная сфера является эластичной и подвержена постоянным трансформациям. Экономика и общество постоянно взаимодействуют, что обуславливает их взаимное влияние друг на друга.

Анализ социальной сферы проведем через уровень продолжительности жизни, который в 2024 году составил 74,6 года (69,7 мужчины и 79,2 женщины), что является 130 местом из 237 стран мира [63].

Оценивая общее благосостояние людей в Республике Беларусь, можно рассмотреть такой индикатор институционального развития как ИЧР (Индекс человеческого развития). В 2024 году Беларусь находится на 69 месте с показателем 0,801 из 1, что является высоким показателем (минимум 0,380, максимум 0,967) [63].

Стратегия развития. Институциональная среда является механизмом создания баланса между функционированием политики, экономики и социума. Для реализации целей экономического развития инновационного типа необходимо сформировать такую институциональную среду, которая будет является средой функционирования не только для государственной деятельности, но и для всех субъектов общества. Так как государство должно стимулировать инновационные процессы, а не принуждать к ним общественность. Поэтому институциональная среда, как драйвер экономического развития, должна включать в себя не только контроль над качеством госуправления, но и формирование устойчивых общественных.

3.3 Разработка и обоснование авторской методики комплексной оценки уровня экономического развития стран

Для качественной оценки экономического развития страны мы предлагаем ввести Индекс экономического развития (EDI). Наш EDI базируется на ряде общепризнанных индексов и представляет собой взвешенную сумму Индекса человеческого развития (HDI), Индекса эффективности правительства (GEI), Глобального индекса инноваций (GII) и Индекса экологической эффективности (EPI):

$$EDI = 0,2 \cdot (HDI \cdot 100) + 0,2 \cdot (GEI \cdot 40) + 0,4 \cdot GII + 0,2 \cdot EPI \quad (1)$$

Примечание – собственная разработка

где EDI – Индекс экономического развития;

HDI – Индекс человеческого развития – показатель, отражающий уровень развития человека в какой-либо стране. При расчете данного индекса учитываются такие факторы, как ожидаемая продолжительность жизни, образование и доход. (0;1; социально-экономическая сфера);

GEI – Индекс эффективности правительства – отражает эффективность государственного управления в стране. Характеризует подотчетность и свободу выбора власти, верховенство закона и контроль коррупции. (-2,5;2,5; политическая сфера);

GII – Глобальный индекс инноваций – характеризует уровень инновационности и технологичности стран, рассчитывается через взвешенную сумму располагаемых ресурсов для проведения инноваций и достигнутых результатов инновационной деятельности. (0;100; инновационная сфера);

EPI – Индекс экологической эффективности – отражает состояние окружающей среды и ее экосистем, степень нагрузки хозяйственной деятельности на окружающую среду. (0;100; экологическая сфера).

Значения коэффициентов приняты с учетом практической направленности развития, в нашем случае – инноваций. Для целесообразности сложения

индексов приведем их к значениям от 0 до 100, для этого умножим HDI на 100 и GEI – на 40.

Значения EDI:

- низкий (-20 – 20) – показывает низкий уровень развития;
- средний (20 – 60) – показывает средний уровень развития;
- высокий (60 – 100) – показывает высокий уровень развития.

Для анализа экономического развития в 2022 году было выбрано 4 группы стран, исходя из схожести экономической политики и институциональных факторов:

1. ***Союзное государство*** (Беларусь, Россия) [63];

$$EDI(\text{Беларусь}) = 0,2 * 0,8 * 100 + 0,2 * (-0,85) * 40 + 0,4 * 27,5 + 0,2 * 48,5 = 29,9.$$

$$EDI(\text{Россия}) = 0,2 * 0,82 * 100 + 0,2 * (-0,7) * 40 + 0,4 * 34,3 + 0,2 * 37,5 = 32,02$$

2. ***Экспортоориентированные страны Азии*** (Сингапур, Япония) [63];

$$EDI(\text{Сингапур}) = 0,2 * 0,938 * 100 + 0,2 * 2,14 * 40 + 0,4 * 57,3 + 0,2 * 50,9 = 68,9.$$

$$EDI(\text{Япония}) = 0,2 * 0,925 * 100 + 0,2 * 1,62 * 40 + 0,4 * 53,6 + 0,2 * 57,2 = 64,34.$$

3. ***Развитые страны западной Европы*** (Швеция, Швейцария, Норвегия) и США [63];

$$EDI(\text{Швеция}) = 0,2 * 0,947 * 100 + 0,2 * 1,57 * 40 + 0,4 * 61,6 + 0,2 * 72,7 = 70,58.$$

$$EDI(\text{Швейцария}) = 0,2 * 0,962 * 100 + 0,2 * 2,05 * 40 + 0,4 * 64,6 + 0,2 * 65,9 = 74,76.$$

$$EDI(\text{Норвегия}) = 0,2 * 0,961 * 100 + 0,2 * 1,94 * 40 + 0,4 * 48,8 + 0,2 * 59,3 = 66,12.$$

$$EDI(\text{США}) = 0,2 * 0,921 * 100 + 0,2 * 1,26 * 40 + 0,4 * 61,8 + 0,2 * 51,1 = 63,44$$

4. ***Наименее развитые страны Африки*** (Нигер, Замбия) [63].

$$EDI(\text{Нигер}) = 0,2 * 0,4 * 100 + 0,2 * (-1,04) * 40 + 0,4 * 14,6 + 0,2 * 37,7 = 13,06.$$

$$EDI(\text{Замбия}) = 0,2 * 0,565 * 100 + 0,2 * (-0,66) * 40 + 0,4 * 15,8 + 0,2 * 38,4 = 20,02.$$

По итогам расчета, можно заметить, что такие страны, как США и Швеция, являясь примерами «государства благосостояния», и Сингапур, Япония (примеры развивающего государства) имеют высокий уровень развития. Республика Беларусь имеет средний.

Сравнивая направления государственной политики таких развитых стран, как Швеция, Южная Корея, Сингапур, с Республикой Беларусь, можно выявить ряд схожих принципов и положений, которые могут быть использованы для совершенствования белорусской модели развития.

Успешность политики экономического развития *Швеции* обусловлена ее долгосрочным периодом и глобальным подходом к решению проблем.

По индексу глобальной конкурентоспособности Швеция, как и Сингапур, США, Швейцария, входит в топ-10 стран. Это обусловлено открытостью (экспортоориентированностью) страны и ее либеральным подходом к ведению бизнеса.

Швеция делает ставку на инновационный путь развития национальной экономики. Современная модель инновационного развития Швеции основана на так называемом принципе «тройной спирали» (Triple Helix Model), который предполагает тесное сотрудничество бизнеса, университетов и государственных органов для стимулирования инноваций в определённых кластерах. Такое

взаимодействие способствует развитию региональных инновационных систем, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию регионов, увеличению занятости, повышению уровня и качества жизни, а также улучшению экологической обстановки.

Национальная квантовая стратегия *Сингапура* направлена на научное совершенствование, развитие инженерных возможностей, развитие партнерства в сфере предпринимательства и инноваций, привлечение и удержание талантов. Специально созданное Министерство национального развития делает упор на развитие науки, социальной сферы и поддержание экологии [66]. Основным направлением политики развития Сингапура в последние годы стало стимулирование бизнеса и предпринимательства в сфере высоких технологий. Малые и средние предприятия составляют 99% всех компаний в стране [67].

1. Сингапур находится в первой пятерке стран по привлекательности для инвесторов, благодаря низкому уровню коррупции и преступности, почти всеобщему высшему образованию и одной из самых выгодных налоговых систем. Страна является ярким примером успешной интеграции в глобальные экономические процессы, модернизации государства и построения новой политической системы, способствующей развитию демократии и устойчивому экономическому развитию [17, с.996-1001].

Национальная стратегия развития *Южной Кореи* называется «Корейский новый курс: Национальная стратегия великой трансформации». Данная стратегия разработана в 2020 году в условия постпандемического кризиса и направлена главным образом на:

1. создание рабочих мест с целью минимизации экономического шока в экономике;
2. быстрый возврат национальной экономики к допандемическому пути роста через создание благоприятной инфраструктуры в цифровой и «зеленой» экономике, что должно восстановить инвестиции;
3. гибкость в адаптации к структурным изменениям в постковидный период [64].

Данная стратегия развития Южной Кореи опирается на 3 главных столпа: цифровая политика, зеленая политика и социальная политика. Новый курс ставит главными задачами восстановление инвестиций, развитие инноваций и содействие продвижению экологически чистой энергии.

Правительство планирует преобразовать Южную Корею в *умную* страну, которая находится в центре цифрового перехода, основанного на данных, сетях и инфраструктуре искусственного интеллекта; *зеленую* страну, которая достигает баланса между людьми, природой и ростом посредством зеленого перехода к нулевым чистым выбросам как ответственный член мирового сообщества; *безопасную* страну, которая инвестирует в человеческие ресурсы для сильной системы занятости и социальной защиты [64].

Мы можем отметить, что все эти страны делают упор на инновационном, социально-экономическом, политическом и экологическом развитии страны, что подтверждается вышеизложенными индексами.

3.4 Перспективные направления совершенствования государственной политики и формирование оптимальной модели экономического развития Беларуси

Несмотря на то, что стратегические документы Республики Беларусь, такие как Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года (НСУР-2035) и Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла, декларируют приоритет развития инновационной, социально-экономической, политической и экологической сфер, достигнутые результаты существенно отстают от показателей развитых стран Запада и Востока. Этот значительный разрыв в уровнях развития требует тщательного анализа причин.

На наш взгляд, основных причин несколько. *Первой причиной* является исторический контекст развития Беларуси, поскольку регионы, исторически подверженные частым нападениям, где существовало жесткое директивное управление с одновременным отсутствием национальных природных богатств и холодным климатом, исторически склонны больше сберегать и накапливать, нежели вкладывать.

Данный контекст обусловил формирование в Республике Беларусь догоняющего типа развития, направленного на преодоление существующих вызовов с целью минимизации технико-экономического отставания страны. Основной проблемой является то, что страна опирается на перенимании уже существующих технологий, методов управления и внедрения инноваций, а не на создании собственных, из-за чего попадает в зависимое положение от стран с опережающим типом развития.

В Беларуси это подтверждается, так как в основе политики лежат такие фразы как «достигнуть уровня», «перенять», и такие цели, которые уже успешно реализованы в развитых странах запада и востока. В долгосрочном периоде стране необходимо не просто заимствовать существующее, а знать, как это улучшить или создать новое, чтобы приобрести конкурентное преимущество и перейти к опережающему типу развития. Отметим, что опережающий тип развития – это целенаправленная деятельность, обеспечивающая устойчивое развитие страны через использование драйверных факторов развития. Основной упор делается не на приращении текущих экономических показателей, а на долгосрочной поступательной политике. Инструментом достижения этих целей являются развитые институты.

К проявлению слабого уровня развития институтов в Беларуси можно отнести следующие «провалы государства»:

- асимметрию информации (недостаточная осведомленность госаппарата о процессах, которые происходят в экономике);
- бюрократизация процесса принятия решения;
- искажающие процессы вмешательства со стороны государства в рыночные процессы;
- недостаточный уровень ответственности чиновников;

- политические ограничения.

Второй причиной различий в уровне развития стран являются внешние вызовы, особенно усилившиеся в 2022 году по отношению к Республике Беларусь. Ограничения внешнеэкономической деятельности и торговли, санкции и разрывы контрактов о сотрудничестве повлияли на замедление качественного экономического роста, а значит и развития страны. Чтобы смягчить данные последствия, стране пришлось резко переориентироваться на импортозамещение и новые страны в области внешней торговли, и это получилось успешно. Поэтому на данном этапе страна укрепляет сотрудничество с дружественными странами, прежде всего с Российской Федерацией, и осуществляет экономическую политику, которая позволяет странам эффективно друг друга дополнять.

Таким образом, государственная политика развития страны должна быть гибкой и всегда строиться с учетом местных проблем и вызовов, таких как:

1. геополитическая неопределенность и региональная нестабильность;
2. ухудшение демографического воспроизводства и старение населения;
3. ограниченный доступ к ресурсам, в том числе к технологиям;
4. ускорение научно-технического прогресса и масштабов цифровизации;
5. дисбалансы на рынке труда и рост социального неравенства;
6. усугубление экологической обстановки.

В общем смысле, можно заключить, что политика развития должна балансировать между 4 основными сферами: социально-экономической, политической, экологической, инновационной и иметь более долгосрочный характер (рисунок 3.4.1).

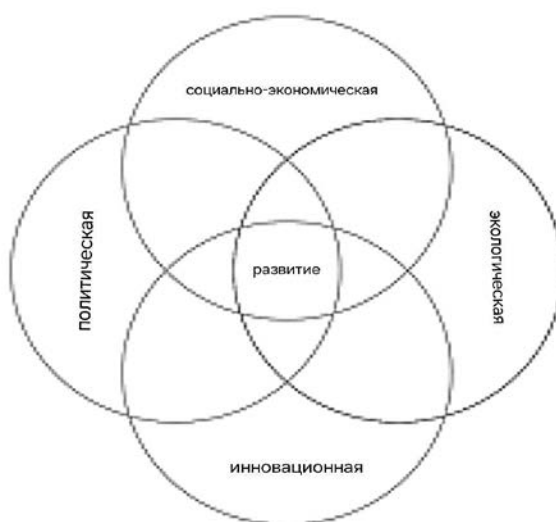

Рисунок 3.4.1 – Соотношение элементов развития (в теории)

Примечание – собственная разработка

Однако на данном этапе соотношение элементов развития в Республике Беларусь, на наш взгляд, представлено следующим образом: основной упор сделан на социально-экономической и экологической сфере, политическая сфера развита чуть хуже, а упор на развитие инновационной сферы сделан слабо (рисунок 3.4.2).

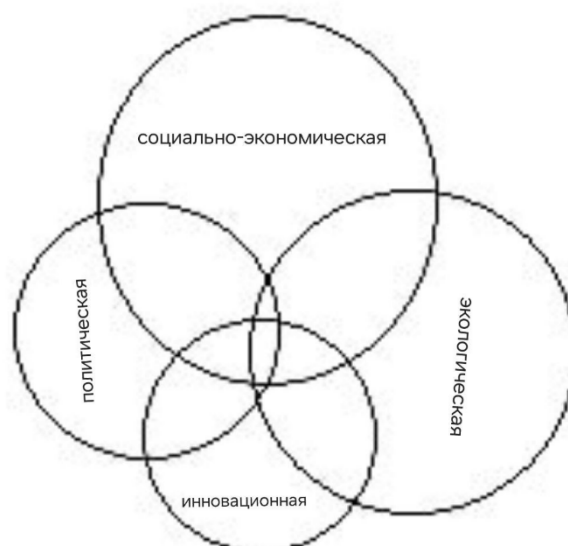

Рисунок 3.4.2 – Соотношение элементов развития (на практике, в Республике Беларусь)

Примечание – собственная разработка

В проекте НСУР-2040 сделан упор на развитие данных элементов следующим образом:

Социально-экономическая составляющая должна развиваться через развитие инфраструктуры для населения, обеспечение достойными дозами и развитие человеческого потенциала. Стратегическая цель звучит так: «Повысить уровень благосостояния граждан посредством устойчивого роста денежных доходов населения, формирования условий для активного долголетия, создания эффективной системы поддержки граждан, нуждающихся в социальной защите, гарантирующей им равные возможности для социальной интеграции» [34, с. 48].

Инновационная сфера будет развиваться через создание условий для ускоряющейся динамики научно-технологического прогресса и перехода экономики на новый технологический уклад, динамичного развития цифровой экономики. Основной стратегической целью является «достижение качественного роста экономики на основе ускоренного инновационного развития и создания экспортоориентированных секторов, базирующихся на технологиях высоких технологических укладов» [34, с. 55].

Политический фактор изложен в пункте 8.3 проекта НСУР-2040 под названием «Концепт нового государственного менеджмента». Основной стратегической целью здесь выступает «обеспечение эффективной системы государственного управления посредством повышения уровня профессионализма управленческих кадров, обеспечения согласованной деятельности ее институтов и общества по достижению поставленных целей устойчивого развития национальной экономики и роста благосостояния граждан» [34, с. 94-95].

Экологическая составляющая системы будет развиваться через стимулирование охраны окружающей среды, сохранение экосистем и биоразнообразия и развития циркулярной экономики в Республике Беларусь. Стратегической целью является «обеспечение перехода к рациональным

моделям производства и потребления, максимальное вовлечение образующихся отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья» [34, с. 100-105].

На данном этапе использование такого системного подхода в новой стратегии дает понимание о том, какие сферы и каким именно образом должны развиваться, как именно будут достигнуты стратегические цели.

В силу гибкости национальной стратегии также можно предложить ряд рекомендаций, которые позволят стране сократить отставание, связанное с внешнеполитической неопределенностью и рядом других проблем и вызовов:

1. *устойчивое развитие институтов*: необходимо формировать целостную систему качественных институтов, которые будут выступать регулятором и драйвером развития страны, особое внимание уделить финансовым институтам развития: венчурные фонды, технопарки и центры, инкубаторы;
2. *долгосрочный характер политики развития (до 30 лет)*: ориентация на долгосрочный характер политики восточноазиатских стран, что позволит поступательно идти к намеченным целям;
3. *инновационная трансформация экономики*: широкомасштабное внедрение инноваций, активное вложение в научные исследования и разработки, внедрении новых технологий на национальной технологической базе, акцент на развитие местных стратегических технологий для формирования конкурентоспособности и устойчивости;
4. *развитие устойчивой бизнес-среды*: формирование привлекательных условий для малого и среднего бизнеса, создание стимулов для развития бизнеса;
5. *развитие промышленных кластеров*: позволит генерировать новые технологические решения, укрепит цепочки создания стоимости, простимулирует инвестиции;
6. *активный переход к рациональным моделям производства и потребления (циркулярной экономике)*: снижение экологической нагрузки на экономику, формирование устойчивой среды как основы развития государства;
7. *развитие интеграционных проектов и усиление интеграционных процессов*: разработка политики по согласованию действий, прежде всего, с РФ в сфере экономического развития в рамках углубления интеграции в Союзном государстве. Акцент на новые рынки и расширении торговых отношений с другими странами (БРИКС и другие). Это позволит стране минимизировать неопределенность внешней среды и снизить риски от потенциальных ограничений;
8. *поддержание целостности системы*: соблюдение баланса между приоритетными направлениями: социально-экономической сферой, политикой, инновационной и экологической сферами.

Развитие этих системных составляющих позволит Беларуси приблизиться к балансу между социально-экономической, политической, экологической и инновационной сферами. Однако, несмотря на заявленный переход к опережающей модели, необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на реализацию НСУР. К внутренним факторам относятся недостаточное развитие научно-технологического потенциала страны, неэффективное использование

человеческого капитала и потребность в дальнейшем совершенствовании институциональной среды. К внешним – геополитическая нестабильность, быстрые технологические изменения и ограниченный доступ к рынкам и инвестициям. Настоящий эффект от внедрения новой стратегии 2040 и предложенных рекомендаций возможно будет пронаблюдать не ранее, чем к 2030 году. Но на данный момент можно сказать точно, что реализация проекта НСУР-2040, при условии эффективного управления рисками и использования возможностей, будет способствовать переходу Беларуси от догоняющей модели развития к модели опережающего устойчивого развития и обеспечить рост благосостояния населения на основе развития собственных конкурентных преимуществ и национальной экономики в целом в условиях внутренних и внешних трансформаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования достигнута цель и основные задачи: получено комплексное представление о сущности и эволюции понятия «экономического развития» в экономической науке; проанализированы различные модели и государственная политика развития в странах с различными системами, в том числе в Республике Беларусь; разработана и апробирована авторская модель оценки экономического развития (EDI), позволяющая сравнивать уровень развития стран с учетом различных факторов – человеческого капитала (HDI), эффективности государственного управления (GEI), инновационного потенциала (GII) и состояния окружающей среды (EPI); проанализирован подход к построению государственной политики экономического развития в Республике Беларусь на основе предложенного Индекса экономического развития (EDI), выявлены сильные и слабые стороны существующей модели, и сформулированы рекомендации по оптимизации политики устойчивого развития в Беларуси, ориентированные на достижение целей, заложенных в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, с учетом выявленных особенностей белорусской модели развития.

Важным результатом работы является разработка и практическая апробация интегрального Индекса экономического развития (EDI), который позволяет не только объективно сравнивать динамику развития различных стран, но и служит инструментом мониторинга эффективности государственной политики. Использование EDI может быть рекомендовано для регулярного анализа и корректировки стратегических решений на национальном уровне, что придаёт исследованию прикладной характер и подчёркивает его практическую значимость.

Основные выводы исследования:

1. С самого зарождения экономической мысли исследователи стремились определить универсальные пути достижения национального благосостояния. Тем не менее, как показывают труды различных экономических школ, каждая из них предлагала собственное видение решения этой задачи, опираясь на разные представления о ключевых факторах процветания. До сих пор не существует единой, универсальной модели экономического развития, применимой ко всем странам. Это связано с тем, что у каждой страны есть свои уникальные национальные особенности, оказывающие влияние на выбор стратегий. В результате государства формируют свою экономическую политику, исходя из конкретных условий и потребностей.
2. Современные модели развития государств во многом формируются под влиянием совокупности факторов, среди которых ключевую роль играют историческое наследие, начальный уровень экономического развития, геополитическое положение и социально-демографические характеристики. История каждой страны наложила отпечаток на её экономическую и

политическую траекторию, определив уникальные стартовые условия – от структуры хозяйства и характера торгово-экономических связей до степени вовлечённости в глобальные процессы. Прошлые события, включая колониальное прошлое, периоды индустриализации, войны, смену политических режимов и интеграционные инициативы, сформировали те институциональные и инфраструктурные основы, на которых строится сегодняшняя экономическая политика.

3. В условиях современной многополярной и стремительно меняющейся мировой экономики каждое государство стремится разработать и реализовать такую стратегию развития, которая наиболее органично вписывается в его внутренние реалии. Это включает учет имеющихся ресурсов, уровень человеческого капитала, технологический потенциал, а также культурные и управленческие особенности. Кроме того, эффективная модель развития должна обеспечивать устойчивость к внешним вызовам – таким как глобальные экономические кризисы, трансформация международных торговых отношений и геополитическая нестабильность. Поэтому государства вынуждены не только адаптироваться к внешним условиям, но и гибко пересматривать свои подходы к развитию, чтобы сохранять конкурентоспособность и социальную устойчивость в долгосрочной перспективе.

4. Анализ показал, что в Республике Беларусь исторические предпосылки, ограниченность природных ресурсов и высокая чувствительность к внешним шокам, способствовали формированию догоняющей модели экономического развития. Эта модель ориентирована преимущественно на воспроизводство уже апробированных технологий и управленческих практик, заимствованных у более развитых стран, вместо создания собственных инновационных решений. Подобная направленность подтверждается содержанием НСУР-2035, где ключевыми задачами обозначены достижение показателей уровня развитых экономик, а не выстраивание уникальных конкурентных преимуществ.

5. Внешние потрясения 2022 года не только усугубили существующие вызовы, но и стали стимулом к переосмыслению внешнеэкономического курса и необходимости структурных преобразований. В условиях нарастающей глобальной нестабильности особую актуальность приобретает переход от догоняющей к опережающей модели развития, что предполагает усиление инновационной активности, укрепление государственных институтов, всестороннюю диверсификацию экономики и выстраивание сбалансированной стратегии, сочетающей социальные, экономические, политические, технологические и экологические аспекты.

6. Предложены рекомендации по совершенствованию государственной политики, направленной на формирование устойчивой, конкурентоспособной и способной к развитию экономики, менее зависимой от внешних факторов:

- повышение прозрачности и эффективности государственного управления, внедрение современных инструментов стратегического планирования и мониторинга;

- стимулирование научно-технического прогресса, развитие взаимодействия между наукой, бизнесом и государством, создание условий для роста инновационного сектора;
- поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства как основы для диверсификации экономики и повышения её устойчивости;
- диверсификация экспортных направлений с учётом геополитических реалий, снижение зависимости от ограниченного круга внешних партнёров;
- внедрение принципов устойчивого развития, включая переход к циркулярной экономике и сокращение экологического следа.

Реализация этих мер позволит Беларуси не только преодолеть ограничения догоняющей модели, но и перейти к устойчивому опережающему развитию на основе собственных конкурентных преимуществ, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня жизни населения и укреплению национальной экономической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон: [перевод с английского Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 575с.
2. Акофф Р., Эмри Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. / под ред. И. А. Ушакова./ Р. Акофф, Ф. Эмри – М. : Советское радио, 1974 – 261 с.
3. Алферова, Т. В. Понятие «институт» в контексте управления устойчивым экономическим развитием / Т. В. Алферова // Экономическая теория. – 2012. – №10. – С. 30–33.
4. Баженов, С.И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности/ С. И. Баженов // Теория и история государства и права. – 2022. – №2. – С. 48–54.
5. Бочарова, А. К. Развивающее государство: роль и перспективы в современном мире / А. К. Бочарова // Политическая наука. – 2012. – №2. – С. 33–48.
6. Вардомский, Л. Б. О специфике национальных моделей экономики в постсоветских странах / Л. Б. Вардомский // Государственная служба. – 2020. – № 4. – С. 73–81.
7. Восканян, М. А. Опыт экономических реформ «азиатских тигров»: факторы успеха / М. А. Восканян // Новая экономика. – 2020. – №2. – С. 24–43.
8. Гильманова, Д. Р. Феномен «Азиатских тигров»: анализ современных тенденций экономического развития / Д. З. Гильманова // Экономика и парадигма нового время. – 2019. – №4. – С. 10–17.
9. Головчанская, Е. Э. Функции институтов в институциональной среде инновационной экономики республики беларусь/ Е. Э. Головчанская // Экономические науки. – 2016. – №6. – С. 5–13.
10. Дадашова, Т. А. Диалектика понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» / Д. А. Дадашова // Вестник Омского университета. – 2017. – №2. – С. 11–18.
11. Ерзняк, Б. А. Шумпетер, мэйнстрим и эволюционная теория экономического развития / Б. А. Ерзняк // Экономическая наука современной России. – 2004. – №4. – С. 53–67.
12. Ерохина, Е. А. Теория экономического развития. / Е.А. Ерохина– Изд-во Том. ун-та, 1999.– 160 с.
13. Жоголь, Е. Ю. Новые индустриальные страны: модели развития и участие в международном разделении труда / Е. Ю. Жоголь // Экономика. – 2023. – №2. – С. 661–664.
14. Зайкова, И. А. Лицом к человеку: достижения и вызовы поведенческой экономики / И. А. Зайкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №9. – С. 51–60.

- 15.Индустриев, М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма / М. А. Индустриев // Экономика. Управление. Право. – 2023. – №2. – С. 126–133.
- 16.Канов, В. Г. Государственное регулирование и институциональная среда развития инвестиционных процессов в Республике Беларусь / В. Г. Канов // Экономика и управление. – 2015. – №5. – С. 37–44.
- 17.Каюков, В. В. Экономическая политика и институты развития регионов / В. В. Каюков // Экономика региона. – 2019. – №15. – С. 996–1008.
18. Козюк, В. В. Подходы к формированию государства всеобщего благосостояния: от количественных методов к качественным / В. В. Козюк // Экономическая теория в 21 веке: поиск механизмов хозяйствования. – 2014. – №2. – С. 7–13.
- 19.Лист, Ф. Национальная система политической экономии. / Ф. Лист; пер.с нем. В.М. Изергин. – М.: Социум, 2017.– 451 с.
- 20.Логунова, Ю. А. Модели экономического развития, не основанные на концепции экономического роста / Ю. А. Логунова // Концепт. – 2019. – №2. – С. 1–8.
- 21.Макареня, Т. А. Экономические институты и цикличность развития / Т. А. Макареня // Теории и гипотезы. – 2013. – №10. – С. 1–6.
- 22.Михненко, П. А. Национальные цели и институциональные трансформации: модель стратегического развития/ П. А. Михненко // Государственное управление. – 2021. – №85. – С. 25–44.
- 23.Мищук, О. В. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика взаимосвязи / О. В. Мищук // Вестник ПГУ. – 2013. – №6. – С. 49–56.
- 24.Мозебах, В. А. Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию / В. А.Мозебах// История. Международные отношения. – 2018. – №4. – С. 495–500.
- 25.Молькова, А. А. Национальная модель экономического развития / А. А. Молькова // Экономика и бизнес. – 2017. – №2. – С. 1–4.
- 26.Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира». / Г. Мюрдаль. – М.: Прогресс, 1972.– 768 с.
- 27.Национальная страница сводных данных [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/– Дата доступа: 27.03.2025.
- 28.Национальная стратегия развития экономика замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 г. // Министерство природы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/Cstrategija-TsE-24.08.2023.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2024.
- 29.Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2024.

- 30.Островский, И. А. Теории экономического роста и формирование стратегии социально-экономического развития регионов / И. А. Островский // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – №1. – С. 111–114.
- 31.Пескова, Д. Р. Восточная модель экономики: критический анализ мюрдализма / Д. Р. Пескова // Экономика. Социология. – 2019. – №3. – С. 8–12.
- 32.Петрикова, Е. М. Институты развития как факторы экономического роста / Е. М. Петрикова // Инвестиционная деятельность. – 2008. – №36. – С. 18–28.
- 33.Полонкоева, Ф. Я. Взаимодействие государства и институтов в экономическом развитии / Ф. Я. Полонкоева // Экономические науки. – 2022. – №1. – С. 29–31.
- 34.Проект национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года // Министерство экономики Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitiya-na-period-do-2040-goda.pdf> – Дата доступа: 13.03.2025
- 35.Прудникова, Е. В. Экономический рост и экономическое развитие: сравнительный аспект / Е. В. Прудникова // Экономические и юридические науки, Экономика и управление. – 2013. – №6. – С. 49–56.
- 36.Райнерт, Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. / Э. Райнерт; пер.с англ. Н. Автономова. – М.: Изд. Дом ун-та – ВШЭ, 2011.– 384 с.
- 37.Рейтинг стран по размеру НДС [Электронный ресурс] / Nonews. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/value-added-tax>. – Дата доступа: 10.11.2024.
- 38.Сафиуллин, А. Р. Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие / А. Р.Сафиуллин. - Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 111 с.
- 39.Страницы истории [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/history-ru/>Дата доступа: 27.01.2025.
- 40.Украинский, В. Н. Теория поляризованного развития: первые шаги / В. Н. Украинский // Регионалистика. – 2017. – №4. – С. 91–99.
- 41.Федорова, Н.С. Анализ и оценка отношения к коррупции в обществе / Н.С. Федорова // II Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы обеспечения экономической безопасности» – Минск, 2024. - С. 267-269.
42. Федорова, Н.С. Анализ роли модели «зеленой экономики» в аграрной политике / Н.С. Федорова // VIII международная научно-практическая конференция с изданием материалов сборника в электронном виде и размещением в РИНЦ «Институциональное проектирование развития сельских территорий-Краснодар, 2023. — С. 509-512.
43. Федорова, Н.С. Критическое осмысление и анализ концепции «зеленой экономики» в новых реалиях обществе / Н.С. Федорова // 81-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ » – Минск, 2024. - С. 608-610.
44. Федорова, Н.С. Место экотренда в борьбе с проблемой отходов в Беларуси / Н.С. Федорова // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности :

- материалы I Междунар. науч.-практ. конф./ Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 305-308.
45. Федорова, Н.С. Место экотренда в борьбе с проблемой отходов в Республике Беларусь/ Н.С. Федорова // 1-ая международная научно-практическая конференция «Современные проблемы обеспечения экономической безопасности» – Минск, 2023. – С. 305-309.
46. Федорова, Н.С. Модели и методология оценки экономического развития / Н.С. Федорова // 81-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ – Минск, 2024. – С. 604-607.
47. Федорова, Н.С. Модель человека в поведенческой экономике и ее использование в белорусских торговых сетях / Н.С. Федорова // 79-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : материалы конф., Минск, 10–21 мая 2022 г. В 3 ч. Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 812-815
48. Федорова, Н.С. Основные модели политико-делового цикла / Н.С. Федорова // 5-ая Международная научно-практическая конференция «Тенденции экономического развития в XXI веке» – Минск : БГУ, 2023. – С. 67-70.
49. Федорова, Н.С. Проблема осознанного потребления в современном мире/ Н.С. Федорова // Science, culture and youth: сборник трудов по материалам 8-й международной студенческой научно-практической конференции - Санкт-Петербург, 2023. – С. 187-191.
50. Федорова, Н.С. Роль «зеленой» экономики в устойчивом развитии страны / Н.С. Федорова // I Международная научная студенческая конференция «Биоэкономика - экономика будущего» – Минск : БГУ, 2024. - С. 171-174.
51. Федорова, Н.С. Роль финансовых институтов в экономическом развитии страны / Н.С. Федорова // Современные финансы в национальной экономике Республике Беларусь - Минск, 2024. – С. 223-228.
52. Федорова, Н.С. Роль финансовых механизмов в содействии реализации целей устойчивого развития / Н.С. Федорова // IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых, магистрантов и аспирантов «Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития» - Минск, 2024. -С. 425-428.
53. Федорова, Н.С. Теория экономической политики Я. Тинбергена: 70 лет спустя / Н.С. Федорова // 6-ая Международная научно-практическая конференция «Тенденции экономического развития в XXI веке» - Минск, 2024. – С. 30-32.
54. Федорова, Н.С. Трансформация модели устойчивого развития Беларуси: от адаптации к опережению (на примере анализа НСУР-2040) / Н.С. Федорова // 2-ая Международная научно-практическая конференция «Развитие через инновации: концепции, модели и опыт реализации» - Минск, 2025. - принята к публикации.
55. Шебеко, К. К. Рента, качество институтов и экономическое развитие / К. К. Шебеко // Вестник ПалесГУ. – 2021. – №1. – С. 17–25.
56. Шматкова, Е. М. Зарубежный опыт государственного регулирования экономики / Е. М. Шматкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №9. – С. 116–121.

- 57.Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. — М. : Эксмо, 2008. — 864 с.
- 58.Щербаков, А. П. Экономическое развитие и демократические институты / А. П. Щербаков // Бизнес в законе. – 2018. – №19. – С. 253–255.
- 59.Япаров, С. С. Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие / С. С. Япаров // Творчество молодых ученых. – 2016. – №3. – С. 173–177.
- 60.Acemoglu, D. Institutions, Human Capital, and Development/ D. Acemoglu, J. Robinson // Annual Reviews. – 2014. –Vol. 6.– P. 875-908.
- 61.Belarus dashboard and trends [Электронный ресурс] /Sustainable development report. – Режим доступа: <https://dashboards.sdgindex.org/profiles/belarus>– Дата доступа: 28.11.2024.
- 62.Corruption perceptions index [Электронный ресурс] / Transparency International. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>. – Дата доступа: 15.11.2024.
- 63.Country rankings [Электронный ресурс] / The Global Economy. – Режим доступа: <https://www.theglobaleconomy.com/>. – Дата доступа: 10.11.2024.
- 64.[Korean New Deal: National Strategy for a Great Transformation](#). / Government of the Republic of Korea. [Электронный ресурс] / Food and agriculture Organization of the United Nations.– Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kor203848.pdf>.– Дата доступа: 07.01.2025.
- 65.Kwon, H. Transforming the developmental welfare state in East Asia / H. Kwon, // Development and change. – 2005. –Vol. 36, №{ 3.– P. 853-865.
- 66.Singapore’s economic development strategy [Электронный ресурс] / Ministry of national development.– Режим доступа: <https://www.mnd.gov.sg/>.– Дата доступа: 17.03.2025/
- 67.Singapore’s National Quantum Strategy [Электронный ресурс] / National quantum office.– Режим доступа: <https://nqo.sg/nqs/>.– Дата доступа: 17.12.2024.
- 68.The prize in economic sciences 2024. They provided an explanation for why some countries are rich and others poor // Kungl. Vetenskaps-akademien. The royal swedish academy of science. – 2024 – 6p.
- 69.World Development Indicators [Электронный ресурс] / The World Bank.– Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>.– Дата доступа: 17.11.2024.